

«АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА» США

Издательство литературы на иностранных языках
Корея, Пхеньян
97 чучхе (2008)

СОДЕРЖАНИЕ

1. Исчезновение «железного занавеса».....	1
1) Конец «холодной войны»	1
2) Вызов «единственной супердержаве»	6
2. Обнаженное притязание на мировое лидерство.....	12
1) Старт второй «холодной войны».....	12
2) Стратегия «мелких волн».....	20
3. Ожидаемый эффект «антитеррористической войны» – одним ударом убить трех зайцев	28
1) Долгосрочное пребывание у власти	28
2) Резкий рост прибылей для монополистического капитала США	33
3) Закладка основ для гегемонизма	40
4. «Доктрина Буша»	47
1) Неоконсерватизм	47
2) Неоимпериализм.....	59

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проходит четвертый год с той поры, когда США встали на путь «антитеррористической войны» после сенсационных «событий 11 сентября».

За эти годы ею были крещены суверенные Афганистан и Ирак. Президентские дворцы в Кабуле и Багдаде оказались под беспощадными ударами американских бомбардировщиков «Стелс» и крылатых ракет «Томагавк». Сейчас в этих двух исламских государствах фактически введена военная администрация заокеанскими христианами.

Афганистан стал трамплинным мостиком для прыжка американского монстра, откуда его военная экспансия расширится, как раскрытый веер, в регионы Центральной Азии и прилегающие к ней районы. Ираку суждено быть моделью «демократизации» Среднего Востока по закону проамериканской игры в «домино». Этому восторженно аплодируют заокеанские нефтяные и военно-промышленные «акулы».

Антитеррористические операции, прикрытые благовидной вывеской «защиты свободы и цивилизации от угроз терроризма», выйдя за их пределы, становятся для бушевской администрации стратегическим рычагом для мирового господства.

В дыму и угаре «антитеррористической войны» неоконсерваторы Вашингтона в нарушение Устава ООН в открытую объявили нанесение предупреждающих, превентивных военных ударов как своего рода государственную стратегию и неприкрыто выступают перед лицом мира с хоровой декламацией циничной доктрины «неоимпериализма», согласно которой Соединенным Штатам суждено сыграть роль «империи Свободы».

Над головой человечества в XXI веке бродит чудовищный призрак «Рах Америгана» («мир по-американски»), внушающий кошмар: с рекламированием концепции, что «гегемония Америки помогает сохранению мира и стабильности во всем мире», надо обеспечивать государственные интересы США любой ценой, даже путем войны, как это стало обыденным в годы древней Римской империи и великой Британской империи XVIII века.

Современный мир бьет в набат об опасности американской т. н. «войны с терроризмом».

1. ИСЧЕЗНОВЕНИЕ «ЖЕЛЕЗНОГО ЗАНАВЕСА»

«Антитеррористическая война» администрации Буша берет свое начало, разумеется, в ситуации, сложившейся вокруг «событий 11 сентября». Однако это отнюдь не продукт случайности.

Война есть продолжение внешней политики того или иного государства. Американская «война с терроризмом» по сути своей как продолжение гегемонистской политики плеяды американских правителей, претендентов на глобальное господство, даже вполне закономерна. Все это станет яснее, если понять, что именно подтолкнуло верхний эшелон американской власти к этой войне.

1) Конец «холодной войны»

Америка, лишенная повода к глобальному владычеству

5 марта 1946 г. экс-премьер Великобритании Черчилль в присутствии Трумэна получил звание почетного доктора наук в Вестминстерском колледже в американском городе Фултоне и выступил с пресловутой речью о начале «холодной войны».

В своем выступлении премьер Великобритании предупреждал об «угрозе» со стороны Советского Союза. По его мнению, «железный занавес» под надзором бывшей СССР надвигается на страны Восточной Европы.

«Охрана свободного мира» от «угроз» Советского Союза, скрытого «железным занавесом», и коммунизма – вот что являлся для США веским поводом к установлению мирового господства во весь период «холодной войны», продолжавшейся на протяжении более 40 лет после черчилльской речи в г. Фултоне.

«Противник», имя которому – Советский Союз, внес огромный вклад в реализацию американской доминантности за годы «холодной войны».

В 1947 г. американский президент Трумэн, обеспокоенный, по его

мнению, возможностью попадания Греции и Турции в руки Советского Союза, выдвинул доктрину: мир на Земле зависит от обуздания (containment) коммунизма в глобальном масштабе.

По этому поводу американский журнал «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт» (22 сентября 2003 г.), предлагая вниманию читателя специальное 100 досье, приведшее Соединенные Штаты к изменению, пишет:

«Президент Гарри Трумэн огласил своего рода принцип управления страной, который соблюдался до развала Советского Союза: «Я уверен, что американская политика должна представлять собой оказание помощи свободным людям, сопротивляющимся порабощительским попыткам, предпринимаемым меньшинством вооруженных сил и нажимом извне».

В 1948 г. по предложению государственного секретаря США Джорджа Маршалла был принят на конгрессе «план Маршалла» – программа восстановления инфраструктуры Европы после второй мировой войны путем предоставления ей американской экономической помощи. В 1949 г. появился военный блок – Организация североатлантического договора (НАТО) под эгидой США, в которую вошли Канада и ряд стран Западной Европы.

«Доктрина Трумэна» с последующими планами экономической помощи и договорами о военном альянсе расширила сферу американского политического, экономического и военного господства с Западного полушария, взятого в руки США «доктриной Монро» 1823 г., до регионов Западной Европы, Азии и Африки.

В годы «холодной войны» США, стремясь к расширению сферы своего господства над другими государствами, считали так называемую политику блокады ключевым звеном в системе государственной стратегии. По их мнению, цель ее – для предотвращения «угрозы международного коммунизма» сосредоточить силы на плотной блокаде против социалистических стран, заблокировать все горячие точки на Земле, где происходит подъем революционного движения.

В начале декабря 1989 г. на палубе военного корабля, стоящего на якоре в порту Марса-Скала на юге Мальты, проходили советско-американские переговоры в верхах. Саммит положил начало таянию затвердевшей льдины «холодной войны».

1 июля 1991 г. была официально распущена Организация варшав-

ского договора, противостоявшая НАТО. В декабре того же года развалился Советский Союз.

Со своей стороны Соединенные Штаты считали, что любая трансформация Советского Союза не возвратит США и СССР в русло враждебных отношений двух сверхдержав прежних времен, как это отмечалось в стратегическом докладе об обеспечении национальной безопасности США от 13 июня 1991 г. И, понятное дело, США официально отменили свою антисоветскую стратегию блокады, остававшуюся более 40 лет ключевым началом их государственной стратегии.

У НАТО не было основания для своего существования. США больше не нужно было искать повода для своего мирового господства. Оказалась беспомощной американская «дубинка», которой размахивал «дядя Сэм» под благовидной вывеской «защиты свободного мира» от «угроз» со стороны Советского Союза и коммунизма. Заметно ослабла центростремительная сила в пирамидальной системе империалистического альянса во главе с заокеанским гигантом.

Был ликвидирован «железный занавес». Открыты ворота в сферы советского влияния, на которые десятки лет смотрели заокеанские владыки, глотая столь обильные слюни. Тем не менее, по крайней мере, до трагического 11 сентября 2001 г. Соединенным Штатам не было дано конкретизированных, убедительных оснований для заполнения «вакуума сил» в мире.

Туманная концепция: «новый мировой порядок»

После развала Советского Союза и окончания «холодной войны» США с открытым притязанием на глобальное господство усердствовали в поисках новых поводов к этому.

Примечательным из них явилась доктрина Буша-старшего о «новом мировом порядке».

Подобную идею он впервые высказывал в 1990 г. во время своего турне по странам Восточной Европы и в январе 1991 г. в ежегодном общем послании. Она конкретнее была изложена им в его речи о триумфальной войне в Персидском заливе, произнесенной 6 марта того же года на заседании двух палат американского конгресса.

К нам приходит новый мир, сказал он, виднеется перспектива в установлении «мирового порядка охраны слабых от сильного», как это показывали США на войне в Персидском заливе, и, следовательно, продолжительное сохранение мира должно войти в круг обязанностей США.

Высказывание Буша-старшего дало намек на установление монополюсного мирового порядка с его центром – США, выдающими себя за «единственную сверхдержаву» после краха СССР и окончания «холодной войны» между Востоком и Западом.

Во многих предоставлявшихся удобных случаях он называл Соединенные Штаты единственной супердержавой в мире и подчеркивал, что «XXI век станет веком США, весь мир жаждет великой руководящей силы США»; «Мир на Земле и международный порядок будут поддерживаться силою и ориентирующей ролью Соединенных Штатов».

Однако доктрина Буша-старшего о «новом мировом порядке» оставалась не более чем контурной, общей, лишенной оправданности во многих аспектах.

Во-первых, она была явно сомнительна в свете отношений с ООН, опорной точки в установлении мирового порядка и статуса Соединенных Штатов как мирового жандарма.

Выступая со своей концепцией «нового мирового порядка», Буш-старший, конечно, сделал акцент на роли ООН, но вместе с тем подчеркнул, что для соблюдения мирового порядка, по существу, необходима могучая сила сверхдержавы в качестве мирового жандарма. В этом случае совершенно очевидна возможность превращения ООН в куклу-марионетку «единственной супердержавы», именуемой США, и опасность возникновения мирового порядка только ради США, позволяющего им судить и решать проблемы в своих, американских государственных интересах. И еще: США, грязно запятанным угаром многих войн и акциями военного вмешательства в другие страны, не было дано морального повода быть мировым жандармом.

Во-вторых, не было четкого основания для установления «нового мирового порядка».

В начале 1992 г. Буш-старший, находясь с визитом в Азиатско-тихоокеанском регионе, выступил с концепцией новой «угрозы». Он с упоминанием о каком-то «наступлении нового, свободного мира» твердил, что этот мир сталкивается с новым, жестоким «вызовом» и

что Америка обязана исполнять свой долг как сверхдержавы для предотвращения подобных «угроз» и «вызова».

Кроме него глава Пентагона и председатель объединенного комитета начальников штабов, поднимая шумиху вокруг чьего-то «непредвиденного нападения» и новых «угроз», твердили, что подготовка к адекватным мерам является американской стратегической задачей после «холодной войны». Но что означает эта новая «угроза», однако, не было выяснено.

Так сказать, Буш-старший заявлял о т. н. «новом мировом порядке». Но ему не удалось обосновать политику в соответствии с этим порядком. После него Клинтон тоже не смог найти сообразительный предлог для установления мирового господства. Он без изменений следовал доктрине своего предшественника о «новом мировом порядке». Так, в годы первого срока президентства он выдвинул стратегию «противостояния региональным конфликтам» и «ликвидации регионального кризиса», внесшую корректировки в более 40-летнюю стратегию антисоветской блокады. А со второго срока своего правления он прибегнул к «новой стратегии блокады» – копии стратегии блокады в период «холодной войны».

В 90-е годы Соединенные Штаты свой предлог для военной интервенции против Гаити, Сомали, Руанды, Боснии и Герцеговины и Косово видели в ситуации с «правами человека, демократией и гуманизмом» в этих странах. Последствия американских акций стали предметом осуждения мировой общественности.

После окончания «холодной войны» Соединенные Штаты взамен фашистской Германии периода второй мировой войны и СССР годов «холодной войны» попытались приклеить ярлык общего «врага» человечества к самовольно выбранным ими «странам-изгоям». Однако их акции только запутывали клубок серьезных вопросов международных отношений. Не было ни нотки понимания у мирового сообщества.

В подобной ситуации концепция «антитеррористической войны» послужила для США «уникальным шансом из тысячи» в отработке стратегического идеала о глобальном господстве, как это было в годы «холодной войны».

2) Вызов «единственной супердержаве»

Тенденция к многополюсному мироустройству и антиамериканизму

Что подтолкнуло американскую администрацию к войне с «терроризмом»? И почему в преддверии XXI века внутренняя и внешняя политика США переживала серьезный кризис?

«Антитеррористическая война» Соединенных Штатов во многом связана с тем, что в ответ на однополюсные претензии США после «холодной войны» в практике международных отношений дала о себе знать тенденция к многополюсному развитию мира и резко нарастали антиамериканские настроения в глобальном масштабе.

Здесь стоит заглянуть в прошлое. В прежние времена международный порядок был определен, главным образом, победившими в войнах государствами, независимо от воли большинства стран мира. Так, в первые годы XIX века международный порядок установлен в основном под эгидой держав, отразивших агрессию наполеоновских полчищ, а в XX веке решение проблем на международной арене зависело от воли государств – победителей 1-й и 2-й мировых войн.

В 90-е годы минувшего века США, изображая окончание «холодной войны» якобы своим «триумфом», силились посредством политического порабощения, экономической экспансии и военной агрессии установить во всем мире однополюсный международный порядок под эгидой США.

Однако международные отношения трансформировались в направлении демократизации, независимого развития, – не так, как пожелали США, а в соответствии со стремлениями стран и наций к самостоятельности и равенству. Одним из примеров тому служит тенденция к многополюсному развитию мира.

Она, противоположная американской концепции однополюсного развития мира, предлагает по сути своей решать проблемы глобального характера не в зависимости от диктата или настояния, или самоволия какого-то одного государства, а путем переговоров членов международного сообщества на равных началах.

23 апреля 1997 г. лидеры Китая и России опубликовали в Москве «Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации о многополюсном мироустройстве и установлении нового международного порядка». В первом важнейшем международном документе о многополюсном развитии мира КНР и РФ, признав окончание «холодной войны» и ликвидацию биполярной системы в международных отношениях в конце XX века, объявили, что они, выйдя из скорлупы мышления периода «холодной войны», приложат усилия в борьбе против гегемонизма, политики насилия и блока, за многополюсное развитие мира. Японская газета «Нихон кэйдзай симбун» пишет: под гегемонизмом и концепцией блока, названными обоими государствами, понимаются американская дипломатия, расширение сферы НАТО и укрепление японо-американской системы безопасности; утверждение о многополюсном развитии мира нацелено на сдерживание Соединенных Штатов. Большинство стран – членов ООН, в том числе страны Западной Европы, эти американские союзницы открыто или во внутреннем порядке поддерживали концепцию многополюсного развития мира.

В обстановке подобных многополюсных устремлений усиливались в глобальном масштабе вызовы произволу США и их амбициозным замыслам о мировом господстве. Яркое свидетельство тому – непрерывное учащение инцидентов с выступлениями против США.

Стоит заглянуть в ежегодный доклад Госдепартамента США (30 апреля 2001 г.) под названием «Виды глобального терроризма за 2000 г.». В нем говорится, что «за 2000 г. было зарегистрировано в общей сложности 423 теракта международного масштаба» и что 200 случаев из них, т. е. около их половины было нацелено против Америки.

В общем-то с 70-х годов минувшего века были выступления против США. Это были похищения или покушения на американцев. Однако с начала 80-х годов начались нападения на посольства и другие ведомства американцев, в том числе с использованием автотранспорта.

Так, в апреле 1983 г. в результате взрыва сработавшего самодельного устройства было разрушено американское посольство в Бейруте. Погибло 49, было ранено 120 человек. Это было первым в истории США серьезнейшим нападением с использованием взрывного устройства. После этого была совершена серия террористических актов против американских сооружений и сотрудников.

В начале 90-х годов антиамериканские атаки проходили, главным образом, за пределами территории США. Затем их пламя перекинулось в саму страну. Их началом послужил инцидент с взрывом бомбы в центре всемирной торговли в Нью-Йорке, который произошел в 1993 г. Было убито 6, ранено 1000 человек.

И после этого каждый год случались инциденты с выступлениями против США.

В ноябре 1995 г. произошел взрыв бомбы в учебном комплексе плаца вооруженных сил США в Эр-Рияде Саудовской Аравии, а в июне следующего года – опять же на американской казарме в этой стране. Было убито 19, ранено более 400 американских солдат. В 1995 г. была брошена бомба в здание федеральной администрации штата Оклахома.

В августе 1998 г. от бомб синхронного взрыва пострадали американские посольства в Кении и Танзании. В октябре 2000 г. было совершено нападение смертников на эсминец ВМС США в йеменском порту Адене. 17 американских военнослужащих были убиты, 39 – ранены.

Все эти выступления были совершены исламскими экстремистами. Неудачных покушений было много.

В чем причина роста антиамериканских настроений в исламском мире? В том, что после окончания «холодной войны» США начали антииракскую войну в Персидском заливе и дислоцировали свой иноверный военный контингент в Саудовской Аравии и других исламских государствах.

Как видно из этого, международные отношения шли по руслу многополюсного развития мира, т. е. наперекор однополюсным амбициям Соединенных Штатов. Да и в глобальном масштабе все нарастали антиамериканские настроения. США было нужно вернуть вспять колесо хода событий. Они нуждались в событийном сюрпризе, который мог бы помочь им ввести мировую общественность в заблуждение и круто изменить сферы политического влияния на карте мира, как это было в годы «холодной войны».

Выход Джеффордса из РП и конъюнктурная депрессия

В январе 2001 г., когда американская внешняя политика столкнулась с серьезным вызовом, 43-й президент США Буш-младший был загнан в тупик и в сфере внутренней политики.

Не секрет, что на президентских выборах 7 ноября 2000 г. Буш при общем голосовании получил на 337 тыс. голосов меньше, чем претендент на президентское кресло от Демократической партии Гор. Однако нерациональность избирательной системы в США спасла его от безвыходного положения. И ему еле-еле удалось вскарабкаться на престол президента, конечно, за счет огромной траты денег на выборную кампанию.

В первые дни своего президентства он обещал тесно сотрудничать в политике с Демократической партией. А через некоторое время он, отказавшись от своего обещания, показал свое нутро и прибегнул к самоуправству, насилию.

Его акцию встретили в штыки не только в ДП, но и внутри РП.

После бушевской инаугурации Джеффордс и другие умеренные республиканцы в вопросах налогообложения и системы НПРО противостояли Бушу, поддерживаемому «ястребами» из РП. Джеффордс родом из штата Вермонт – сенатор с 1988 г. 24 мая 2001 г., он в знак своего сопротивления бушевской политике вышел из РП и объявил себя беспартийным. Это вызвало, как говорится, «изменение земной коры» в политических кругах США.

После президентских выборов 2000 г. каждая из Республиканской и Демократической партий получила по 50 из 100 мест в сенате конгресса США. Выход Джеффордса из РП, изменив соотношение сил партий, показал таблицу: 49 (РП): 50 (ДП). РП лишена права на контроль в сенате и мест председателей главных сенатских комиссий. В нем преобладала ДП. По сообщениям, впервые в истории США одна из партий сумела взять сенат под свой контроль не по выборным мотивам.

Преобладание ДП в сенате американского конгресса мешало Бушу в законодательном закреплении его политических приоритетов и назначении ведущих чиновников и федеральных судей. Итак, в один прекрасный день ситуация была перевернута. Демократическая партия, все время находившаяся в тупике после появления администрации Буша, наконец-то, взяла в свои руки сенат и пошла на нанесение политического удара по противнику.

Усугубление политического кризиса сопровождалось дальнейшим ухудшением экономического положения в стране.

С 1992 г. американская экономика переживала самый длительный

после второй мировой войны период «бума». А вдруг до и после бушевской инаугурации экономика США начала идти путем деградации. И, наконец, с марта 2001 г., через два месяца после появления администрации Буша, началась конъюнктурная депрессия.

Министерство торговли США сообщило, что за третий квартал 2001 г., когда произошли «события 11 сентября», американская экономика показала максимальные проценты ежегодного спада с первого квартала 1991 г.

Подобный серьезный политический и экономический кризис в стране подтолкнул администрацию Буша к выбору войны.

«Второй инцидент с ударом по Перл-Харбору»

11 сентября 2001 г. Буш посетил одну из начальных школ штата Флорида. В тот самый момент в США побывала «сюрпризная колдунья» – шанс для разжигания пламени войны.

Дело в том, что утром того дня неизвестные молодчики захватили в воздухе четыре пассажирских самолета «Боинг» американских «Юнайтед авиаконпании» и «Американ авиаконпани». И почти одновременно были нанесены удары по важнейшим объектам в Вашингтоне и Нью-Йорке.

В 8 часов 45 минут один из угнанных самолетов врезался в северный корпус здания ВТО, в 9 часов 3 минуты другой врезался в южный. Полностью рухнули 110-этажные башни. Под влиянием этой разрухи вместе с ними рухнул 47-этажный центр внешней торговли. Вслед за этим к 9 часам 45 минутам третий самолет врезался в здание Пентагона, рухнул один из его корпусов. К 10 часам похищенный сверхкрупный пассажирский авиалайнер упал в Питтсбурге штата Пенсильвания.

Через 100 дней, т. е. 20 декабря 2001 г. американцы опубликовали документы по борьбе с терроризмом под названием «Глобальная война с терроризмом – 100 дней», по которому в результате «событий 11 сентября» было более 3000 убитых и пропавших без вести. Эти события не идут в сравнение с бомбовой атакой 1995 г. на здание федеральной администрации штата Оклахома, которая называлась в США «величайшей трагедией» с 168 убитыми. Инцидент расценен как

подобный удару японской авиации по Перл-Харбору во время второй мировой войны.

Закулисным зачинщиком «величайшего национального бедствия» после гражданской войны между севером и югом Америки, «второго инцидента с ударом по Перл-Харбору», отмечен загадочный фигурант исламских экстремистских сил – Усама бен Ладен. В докладе Госдепа США о терроризме 2001 г. изложено, что 19 преступников принадлежат «Аль-Каиде», возглавляемой Ладеном. Английская газета «Санди телеграф» от 11 ноября 2001 г., поместив на своей странице фотографию Ладена, снятую в гористой местности Афганистана, пишет: он впервые признался, что его «аль-каидисты» совершили атаки 11 сентября.

«События 11 сентября» были вызовом американским стремлениям к однополярному мироустройству.

После инаугурации администрация Буша в открытую продолжала отказываться от исполнения обязанностей по международному праву, взятых предшественниками перед мировым сообществом, и все время прибегала к жесткой дипломатической политике с интересами США в центре. После прихода Буша к власти США, выставив на первый план «приоритет – государственным интересам», воздерживались от дипломатической деятельности по мирному урегулированию проблем Ближнего и Среднего Востока и, несмотря на обострение ситуации в этом регионе, не пошли на непристрастный арбитраж. Соединенные Штаты неизменно занимали жесткую позицию в отношении Палестины и, ратуя за т. н. «недопустимость» осуждения в адрес Израиля, даже бойкотировали участие во Всемирной конференции против расизма, которая проходила в Дурбане в ЮАР. Американская политика, поддерживающая Израиль, привела к накалу антиамериканских настроений в арабском мире. Что касается «событий 11 сентября», это было экстремистским выражением подобного антиамериканского сознания. Информационные источники отмечают, что атаки на центр ВТО и здание Пентагона оказались контрударами по «финансовому терроризму», к которому прибегали в прошлом США перед лицом мира.

Японский еженедельник «Экономисутто» (25 сентября 2001 г.) пишет: «Совсем недавний инцидент отнюдь не внезапная вспышка. Давно он уже таил в себе симптомы неизбежности. С 1999 по 2001 г. т. н. «американское однополюсное правление» и «воскрешение Америки» благословили «дядю Сэма», и так все было сделано. Сказывались сильнейшие в мире «военные

мускулы» и резкий рост новой экономики с ее центром – ноу-хау. Это породило у заокеанского гиганта надменность: «американское мерило» и есть «мировой стандарт». Все это позволяло США дольше после войны сохранять за собой экономический «бум». А тут подобное однополюсное самоуправство США достигло рубежа: во-первых, развеян в пух и прах миф о высокоразвитой науке и технике США, во-вторых, пришел предел самому длительному после войны экономическому возрастанию. На фоне подобной ситуации в Америке одновременно вспыхивала серия терактов».

Японская газета «Нихон Кэйдзай симбун» (12 сентября 2001 г.): «Предметами синхронного террора стали Вашингтон – средоточие мировой политики, Нью-Йорк – центр мировой экономики и здание Пентагона – штаб-квартира американских вооруженных сил. Нынешнюю атаку можно охарактеризовать как символику протеста против «однополюсного устройства» – крайней концентрации в США политического и экономического влияния».

2. ОБНАЖЕННОЕ ПРИТЯЗАНИЕ НА МИРОВОЕ ЛИДЕРСТВО

Администрация Буша, естественно, должна была извлечь из «событий 11 сентября» серьезный урок. А она сделала другой выбор – нашла уникальный шанс для безрассудной «антитеррористической войны» во многих регионах мира.

По своему характеру «война с терроризмом», инициированная заокеанским маньяком, существенно отличается от прежней практики отдельных контр-террористических операций. Эта «война» исходит из его политической стратегии по реализации поползновения на мировое господство.

1) Старт второй «холодной войны»

«Враг человеческой цивилизации»

Чем характеризуются, главным образом, акции заокеанских претендентов на глобальное господство, если рассматривать дело с

точки зрения истории? Тем, что они, заранее создав имидж какого-то «общего врага» человечества, руководствуются придуманным постулатом в разработке внутренней и внешней политики и стремятся установить своего рода «порядок», благоприятный, по их мнению, для обеспечения политических и экономических интересов в глобальном масштабе.

Этим «общим врагом» стала в период второй мировой войны фашистская Германия, во время «холодной войны» – Советский Союз, а после ее окончания – «страны-изгои».

И эти «общие враги», зафиксированные США в годы второй мировой войны и «холодной войны», поставили Америку в положение главаря мирового империализма и «единственной супердержавы» планеты. А после окончания «холодной войны» дело пошло не так, как хотели бы США.

И к тем странам, которые, гордо противостоя американскому произволу, выступают в защиту своего суверенитета и достоинства, США самовольно приклеили ярлык «страны-изгоя».

Признаками «страны-изгоя» в американском понимании является разработка ядерного, биологического, химического оружия и ракет, а также «спонсорство терроризма». Однако их утверждения не находили международного понимания и признания, а наоборот вызывали бури протестующей реакции. И Баучеру, представителю Госдепартамента США, 19 июня 2000 г. пришлось официально заменить обращение к КНДР и другим шести странам как к «странам-изгоям» на другой термин.

Факт, что слово «страна-изгой» снова использовалось в 2001 г. Бушем-младшим, нельзя считать оправданным предлогом для реализации американской стратегии глобального господства. Так, 1 мая 2001 г. Буш официально выразил готовность создать систему ПРО для «защиты» США и дружественных им государств от ракетных нападений со стороны «стран-изгоев», но его высказывание встретило только мощный мировой протест и осуждение.

И поэтому, когда произошли «события 11 сентября», США в срочном порядке квалифицировали «терроризм» как «общего врага человечества» нового века, равного нацизму XX века, и взяли на себя роль знаменосца «антитеррористической войны», от которой якобы зависит судьба мира.

В связи с событиями 11 сентября 2001 г. хозяин Белого дома в своем обращении к народу заявил, что «наша жизнь, приверженная свободе, подвергается угрозе» и что Америка стала объектом террористического нападения потому, что она столь ярко пустила и пускает свет свободы. США и страны-союзницы, продолжал он, консолидированы желающими мира и свободы, и впредь Америка будет выступать в защиту свободы, справедливости и всего мира.

На следующий день Буш заявил, что из-за «событий 11 сентября» свобода и демократия подверглись атаке и что враги не только напали на американский народ, но и выступили против всех свободолюбивых людей.

20 сентября 2001 г. Буш в своем обращении к народу, произнесенном им на пленарном заседании двух палат конгресса, провозгласил, что 11 сентября «враг свободы» совершил против США военные акции и что «антитеррористическая война» является борьбой между свободой и страхом, между справедливостью и жестокостью, от исхода которой зависит не только свобода Америки, но и судьба планеты.

Госсекретарь Пауэлл считал «события 11 сентября» «войной не против Америки, а против цивилизации».

20 декабря 2001 г., на сотый день после произошедшего, американские заправилы опубликовали доклад об антитерроризме под названием «Глобальная война с терроризмом – 100 дней», в котором терроризм недвусмысленно определен как «враг», который должен быть уничтожен. В этой связи японская газета «Санкэй симбун» от 23 декабря 2001 г. пишет, что через призму концептуального определения Америкой терроризма как «врага свободы» можно наблюдать намерение США быть в готовности ко всеобщей силовой войне на уровне, равном по своей степени второй мировой войне против врага – Германии.

Российская газета «Известия» от 4 мая 2003 г. пишет, что США, поставив терроризм в один ряд с коммунизмом и фашизмом, считают его силой, пытающейся подорвать устои «цивилизованного мира». Рейган видел врага в коммунизме, продолжает газета, Рузвельт – в фашизме, а теперь враг для Буша – терроризм; в годы «холодной войны» США видели «свой долг как лидера свободного мира в освобождении человечества от мирового коммунизма», а теперь считают своей новой исторической миссией защиту цивилизации от

исламского экстремизма и международного терроризма.

Как видно из этого, определение терроризма как «общего врага человечества» стало бы более благоприятным для администрации Буша, чем при зафиксировании «стран-изгоев», в переформировании международного политического устройства многополюсной ориентации на структуру с ее центром – США.

Американцы сделали ставку на то, что «антитерроризм» позволит США более легко, чем концепция «стран-изгоев», применять всевозможные легальные и нелегальные средства, в том числе военную силу, для реализации своей стратегической цели и он не вызовет, по их мнению, скандальных осложнений и проблем в международных отношениях.

Наступила новая стратегическая эпоха, отмечает Чипман, директор Лондонского института исследования международных стратегий, у США взамен бывшего Советского Союза возник враг с новым названием – «глобальный терроризм», и это может привести к установлению новых отношений, даже к созданию нового альянса. Все это, возможно, будет иметь длительный характер.

Весь процесс «антитеррористической войны» после «событий 11 сентября» показал всю подоплеку упомянутых стратегических амбиций администрации Буша.

О шагах, предпринятых США после 11 сентября, начальник Главного разведывательного управления трех видов войск (Inter – Service Intelligence) Пакистана говорит: «Соединенные Штаты регулируют этот инцидент согласно своим стратегическим интересам. Это одно из звеньев системы их претензий на господство в XXI веке».

«Ось зла»

29 января 2002 г. Буш в своем ежегодном общем послании в парламенте назвал «осью зла» КНДР, Иран и Ирак.

«Такие страны и их террористические союзники составляют ось зла и вооружаются для создания угрозы миру на Земле, – говорит Буш. – Эти страны своей попыткой присвоить оружие массового поражения создают все возрастающую серьезную угрозу. Они могут предоставлять террористам оружие – такое, которое отвечало бы их ненавистной психологии. Они могут нападать на наших союзников

или шантажировать Соединенные Штаты, создать угрозу им. В любом случае цена равнодушия станет катастрофической».

Цель бушевской софистики об «оси зла» – с шумным рекламированием «антитерроризма» обосновать предлог для реализации стратегии мирового лидерства.

Рассмотрим, откуда происходит само выражение «ось зла».

Слово «ось» взято из словосочетания «государства главной оси», которые фигурировали в период второй мировой войны, а «зло» – плагиат из рейгановской терминологии «империя зла» в адрес бывшего Советского Союза.

Причислив КНДР, Иран и Ирак к «оси зла», Буш недвусмысленно намередвался связать эти три страны с «государствами главной оси» времен второй мировой войны – Германией, Италией и Японией. Но это «слишком простейшая выдумка», как пишется в японском журнале «Сэкай суюо» от 26 февраля 2002 г.

В принципе сама «ось» предполагает общность этих трех стран, как утверждают зарубежные информационные агентства, а у них ее нет.

Американский журнал «Тайм» (11 февраля 2002 г.) пишет: концепция «оси зла» порождает у людей недоразумение; между тремя странами, названными Бушем, не имеется ничего вроде союзнических отношений, да и между ОМУ и терроризмом не видно таких четких связей, какие упомянул хозяин Белого дома.

А чего, спрашивается, хочет этот софистик США?

Того, чтобы оправдать бойню в Афганистане, с одной стороны, а с другой – еще более расширять т. н. «антитеррористическую войну», продлить ее срок. Главным при этом был бы выбор очередного объекта удара.

Было время, когда США, ратуя за уничтожение террористических групп, связанных, по их мнению, с «Аль-Каидой», перекинули пламя «антитеррористической войны» на Филиппины и в другие регионы. Однако, эти объекты, откровенно говоря, оказались не подходящими со стратегической точки зрения. Дело в том, что эти объекты по своему геополитическому положению и состоянию военных сил не могли бы создать США условия для продолжительного ведения «антитеррористической войны» в глобальном масштабе.

Вот почему Буш, отнеся КНДР, Иран и Ирак к «оси зла», напоминающей конфронтационную ситуацию Второй мировой и

«холодной войны», и, развертывая «антитеррористическую войну», пытался стратегически обосновать необходимость создания контролируемого Соединенными Штатами мирового политического устройства.

Согласно софистической концепции «оси зла» США, выбрав Ирак в качестве следующего объекта удара после Афганистана, немедленно перешли к очередному этапу «антитеррористической войны».

Комментируя бушевое высказывание об «оси зла», японский журнал «Сэкай суюхо» пишет: он заявил это, по всей вероятности, для того, чтобы донести до сознания американского народа необходимость выбрать эти три страны как следующие после Афганистана объекты нападения и создать кризисную ситуацию, в которой пока еще продолжается «борьба цивилизованного мира».

После окончания военных действий в Ираке бушевая телега «антитеррористической войны», катящаяся по орбите пресловутой доктрины об «оси зла», пошла дальше к новым целям – КНДР и Ирану.

«Антитеррористическая война» – политический ориентир США

Прежние контртеррористические операции США в основном ограничивались «охраной» отдельных объектов от нападения особо определенных террористов.

До сих пор американская администрация обязывала ФБР взять инициативу в антитеррористических операциях и нести всю ответственность за предотвращение, обезвреживание всех терактов в стране.

В середине 90-х годов минувшего века стала осознаваться необходимость тесных взаимодействий всех правительственных учреждений, и администрация Клинтона представила на парламентское рассмотрение проект о всеобъемлющих контртеррористических мерах. Однако и в этом законопроекте «контртеррористические операции» не были определены как генеральная ориентация государственной политики. Проект затронул чисто технические аспекты, такие, как расширение прав федеральных правительственных учреждений на расследование, блокирование террористи-

ческих планов и высылку опасных преступников за пределы страны, а также запрещение незаконного использования ядерных веществ, вне мирных целей.

Однако после «событий 11 сентября» администрация Буша, определив «антитеррористическую войну» как своего рода гигантскую войну, подчиняет ей все элементы своей внутренней, внешней политики, стратегии и тактики.

12 сентября 2001 г., т. е. на следующий день после названного инцидента Буш, закончив заседание Совета национальной безопасности в Белом доме, созванное в ответ на террористические атаки, официально заявил, что происшедший инцидент является не только «террористической атакой», но и «акцией войны».

17 сентября 2001 г. В тот день в 9 часов 30 минут Буш, созвав заседание министров администрации военного времени в Белом доме, объявил всем членам правительства: «С сегодняшнего дня начинается война против терроризма».

К «антитеррористической войне» подключены на долгий срок ЦРУ, ФБР и все другие разведывательные службы, сухопутные войска, ВМС, ВВС, морская пехота и другие регулярные и резервные вооруженные силы США, в ней участвуют министерства финансов, юстиции и другие правительственные ведомства. Все звенья внутренней и внешней политики США поставлены на службу этой «антитеррористической войны». Соответственно на эти цели возросли расходы из правительственного бюджета. Значительно расширены полномочия ЦРУ. Перестроена и структура администрации в крупнейшем масштабе, невиданном после окончания «холодной войны».

По рекомендации Буша, с которой он выступил 6 июня 2002 г. по национальному телевидению, 1 марта 2003 г. официально создано Министерство внутренней безопасности (МВБ) – специальная «антитеррористическая» федеральная организация, объединяющая в себе 20 федеральных структур. Создание МВБ, имеющего 170 тыс. сотрудников и бюджет в размере 36 млрд. долл. США, ознаменовало собой самое крупное переустройство правительственного механизма. Такая гигантская структура появилась впервые после создания в 40-е годы Трумэнном Министерством обороны и Совета национальной безопасности, нацеленных на завоевание победы в «холодной войне».

Стратегические приоритеты государства пересмотрены или вновь разработаны ради «антитеррористической войны».

В своем докладе о пересмотре оборонной политики четырехгодичного цикла, представленном на парламентское рассмотрение сразу же после «событий 11 сентября», Пентагон США официально отменил стратегию «уин – уин» (win – win) 90-х годов минувшего века и определил оборону главной территории как приоритетную задачу вооруженных сил США. В 2002 г. адресованный к американскому конгрессу доклад о комплексном обобщении результатов пересмотра ядерной политики, изменив трехкомпонентную ядерную стратегию и стратегию ядерного сдерживания, разработанную в период «холодной войны», оправдал необходимость ядерного превентивного удара. В конце того же года вместо стратегического документа 1993 г. об ответных мерах по ОМУ представлена на рассмотрение в конгрессе «стратегическая программа в связи с ОМУ». Итак, создалась возможность пустить в ход весь арсенал средств и приемов для «антитеррористической войны», в том числе и применение ядерного оружия.

16 июля 2002 г. администрация Буша впервые в истории США составила и представила на парламентское рассмотрение документ о стратегии по обороне собственной территории под названием «Национальная стратегия по обороне собственной территории».

20 сентября 2002 г. Белый дом опубликовал доклад о стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов Америки, в котором под видом необходимости «обессилить угрозу применением ОМУ до ее реализации» нанесение превентивного удара определено как национальная стратегия.

Линия подобных действий США напоминала период «холодной войны». На самом деле сам Рамсфелд определенно заявил, что «антитеррористическая война» будет носить характер «холодной войны».

Английская газета «Санди телеграф» от 30 сентября 2001 г. пишет: короче говоря, война с терроризмом – это новый виток «холодной войны», она является принципом нового устройства, все другие сферы американской дипломатии с ее ядром – ведением этой войны – быстрее будут становиться ясными. За минувшие десять лет, продолжает газета, никогда не было такого постулата; война с терроризмом, как и «холодная война», будет находить призывную силу более широкого

спектра среди обычных жителей, дипломатов, политиков США.

Один из аналитиков вашингтонского института Бругинса отмечает: уподобить «антитеррористическую войну» «холодной войне» совершенно верно в свете ее масштаба и ее роли в изменении внешней политики; в случае выбора ее как первейшего крупного дела американской администрации на предстоящие четыре года эта «антитеррористическая война», как и «холодная война», станет войной глубокомысленного значения.

2004 г. – четвертый год антитеррористической войны.

Российская газета «Независимое военное обозрение» пишет: «Террористические нападения 11 сентября 2001 г. на Нью-Йорк и Вашингтон и начатая вслед за ними американская война с терроризмом оказали потрясающее влияние на внутреннюю и внешнюю политику США. Антитеррористическая война стала приоритетным направлением американской политики. Фокусом американской стратегии становится уничтожение угрожающих им террористических формирований всего мира. Значит, этому приоритету должна, естественно, подчиниться в ближайшем будущем экономическая, военная, внутренняя и внешняя политика США. Анализ официальных документов и практических мер нынешней американской администрации позволяет прийти к выводу: США приступили к формулировке нового стратегического постулата. Бушевская концепция нацелена на то, чтобы сохранять и укреплять статус США как единственной сверхдержавы, не имеющей равного им по силе соперника в системе международных отношений XXI века».

2) Стратегия «мелких волн»

Долгосрочность

14 сентября 2001 г. Буш вел телефонный разговор с Блером. Свою идею о том, как вести «антитеррористическую войну», хозяин Белого дома изложил в стратегии «мелких волн».

Когда камень падает в воду, то расходятся мелкие волны в разные стороны, говорит Буш, подобно этому должна вестись «антитеррористическая война». По его мнению, надо взять в фокус этой войны в

первую очередь первый круг волн в центре, а затем постепенно второй, третий и так далее.

Это свидетельствует о том, что с самого начала «антитеррористической войны» Буш, не ограничиваясь возмездием в связи с «событиями 11 сентября», уже запланировал в XXI веке вести «войну с терроризмом» до тех пор, пока не будет решена стратегическая задача США по достижению глобального господства.

20 сентября 2001 г. он в своем выступлении на пленарном заседании двух палат американского конгресса заявил, что «антитеррористическая война» отнюдь не означает простое возмездие и она не кончается разбросанными воздушными налетами. Не следует думать, что США окончат ее одноразовым военным действием, однократным боем, продолжал Буш, эта акция как затяжная боевая операция станет беспрецедентной доселе войной, которой никогда не бывало в прошлом.

Сразу же после «событий 11 сентября» Чейни и Рамсфелд провозгласили, что «антитеррористическая война» станет затяжной, на которую уйдет не несколько дней, а целый ряд лет. Улфовиц официально заявил: Соединенные Штаты будут вести «антитеррористическую войну» в крупном масштабе, безостановочно, продолжительно.

Английская газета «Таймс» от 20 сентября 2001 г. сообщила, что США и Великобритания планируют 10-летнюю антитеррористическую войну под кодовым названием «Новль игль».

18 октября 2001 г. директор Лондонского института исследования международных стратегий Чипман заявил: скоро настанет время, когда «антитеррористическая война» являлась бы постоянным служебным делом, компонентом новой структуры международных отношений; движение против терроризма, как в период «холодной войны», может одержать убедительную победу только ценой продолжительных усилий, что и будет его неизменной характерной чертой.

Идет уже четвертый год, как США начали «антитеррористическую войну». Предлагается, что в дальнейшем она станет еще более затяжной.

23 августа 2003 г. Буш в своем еженедельном выступлении в эфире заявил, что прекращения «борьбы с террористами, объявившими войну против свободного государства и его народа» быть не может и что эта война будет носить затяжной характер. 19 сентября того же года он в представленном на конгресс своем докладе под названием «Война с

терроризмом» отметил, что пока не ясно, до какого времени продолжится эта «антитеррористическая война», и невозможно предусмотреть даже масштаб и срок развертывания американского военного контингента.

Примечательно, что до настоящего времени не арестованы, не убиты ни Ладен, ни Омар, в которых США видели первый объект «антитеррористической войны».

Причин этого немало. Суть дела в том, что американцы умышленно откладывают арест этих «врагов» в долгий ящик и намереваются затянуть «войну с терроризмом».

До начала войны в Афганистане американцы громогласно объявили точное якобы местонахождение Ладена и Омара. Но, как ни странно, в боевых операциях они не показывали рвения уничтожить их.

Если бы американские войска решили ликвидировать их, то им пришлось бы, естественно, в первую очередь нанести первый воздушный удар по дачной усадьбе в Кандагаре, где они остановились, но этого они не сделали. Только когда Омар покинул то место, они совершили налет с воздуха и убили его семью.

Особенно странно было вот что: 8 октября 2001 г., когда Омар покинул свою дачу, сотрудники ЦРУ США пустились в погоню за колонной его автомашин и уточнили его вход в одно из зданий под Кабулом, затем обратились с просьбой к центральному командованию вооруженных сил США во Флориде нанести удар по этому зданию, но их командующий не согласился. Тот, как сообщается, приказал нанести удары по автомашинам, стоящим перед зданием, куда вошел Омар. То здание, говорил он, не указано в списке объектов удара ВС США, так что ракетный удар по нему стал бы нарушением закона.

Итак, Омару после уничтожения автотранспорта, как передают, удалось выйти из того здания и скрыться до начала жестокого воздушного налета.

Когда война подходила к концу, «дядя Сэм» перестал обращать приоритетное внимание на Ладена. В то время начальник оперативного отдела объединенного комитета начальников штаба американских ВС в эксклюзивном интервью заявил, что американские военные больше не будут действовать по информационным версиям вокруг мест секретного расположения Ладена и его окружения; и об этом даже не идет официального разговора.

В своем интервью, текст которого помещен на страницах американского еженедельника «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт» от 30 декабря 2002 г., Буш отметил, что организация «Аль-Каида» орудует в 40 – 60 странах, и «антитеррористическая война» станет политикой номер один 2003 г.

По этой концепции через несколько месяцев в Ираке разразилась война. В Ираке, крупной нефтедобывающей стране, уничтожен антиамериканский режим Хусейна, появились новые участники антиамериканского сопротивления, перешедшие в Ирак после войны из других исламских государств. Из-за этого, как сообщается, там показали себя новые «аль-каисты», каких в Ираке до этого не было. Так сказать, американская «антитеррористическая война» привела к расширению диапазона действий сети «Аль-Каиды» этого загадочного Ладена. Американцы все-таки продолжают эту затяжную «антитеррористическую войну», пустившись в погоню за «аль-каистами», мигрирующими по всем уголкам земного шара во избежание преследования «дяди Сэма».

Значит, не исключается полная возможность, что вечное существование Ладена как «мишени антитерроризма» может соответствовать интересам продолжительной стратегии США.

Глобальная масштабность

Уже со дня «событий 11 сентября» Буш намеревался разыграть «антитеррористическую войну» в мировом масштабе.

Вечером того дня он оставил в своем дневнике запись: возникло подобие инциденту с Перл-Харбором XXI века, я надеюсь, что это дело станет поводом нанести удар по терроризму объединенными силами мира.

15 сентября 2001 г. на совещании с Бушем директор ЦРУ Тенет остановился на совершенно секретном документе под названием «Основы глобального нападения». В нем говорится о тайных операциях в 80 странах, которые уже проводятся или рекомендованы им в тот момент. Эта программа как подготовка к военному нападению охватывает весь комплекс операций – от постоянной пропагандистской кампании до рискованных тайных действий. В документе изложены также усилия, прилагаемые для пресечения террористических заговоров

или нападений в странах Азии, Среднего и Ближнего Востока и Африки. Он изобразил эту рекомендацию «заморским сценарием», превосходящим действия в Афганистане. Директор ЦРУ спешно расширил сферы его ведомства до 80 стран. Их масштаб был просто потрясающим (Американская книга «Буш на войне» («Bush at War»).

Объект американской «антитеррористической войны» не ограничивается отдельными группами противника. Она выбирает в качестве мишени все страны, которые становятся препятствиями в реализации претензии США на глобальное лидерство.

«Война с терроризмом» прошла в два этапа.

1-й этап – с момента «событий 11 сентября» по начало марта 2002 г. Главная арена действия – Афганистан. Цель – уничтожить «Аль-Каиду», талибов, «Абу-шяф» и другие отдельные группы.

За этот период Соединенным Штатам удалось свергнуть в Афганистане режим талибов и перекинуть «антитеррористическую войну» упомянутого назначения на Филиппины, в Йемен и Грузию.

На Филиппинах ВС США с 31 января 2002 г. проводили шестимесячные «антитеррористические совместные маневры» под кодовым названием «Баликадан 02 – 1», а затем до конца 2002 г. продолжали военные учения совместно с войсками Филиппин. Их объектом была антиправительственная вооруженная группа Филиппин «Абу-шяф», имеющая 3000 тяжело вооруженный личный состав и в тот момент держащая супружескую чету американцев в качестве заложников при помощи «Аль-Каиды».

12 марта 2002 г. по «просьбе» правительства Йемена высадился в эту страну передовой отряд спецназа вооруженных сил США. Здесь американцы обучают и вооружают йеменские войска, чтобы они могли пуститься в погоню за «аль-каистами», затаившимися в Йемене.

В апреле 2002 г. Буш под благовидной вывеской «обучения грузинских войск и поддержки контртеррористических операций в Панкиской ущелье» начал размещать в Грузии американский военный контингент специального назначения, что означало официальное расширение «антитеррористической войны».

2-й этап – с середины марта 2002 г. по октябрь 2003 г. Его основная задача – направить острие атаки против «стран – спонсоров терроризма», не прекращая действий против отдельных групп противника.

15 марта 2002 г. Буш официально констатировал, что Соединенные

Штаты, завершив 1-й этап «антитеррористической войны», вступают в очередной, 2-й этап военных действий.

2-й этап этой войны, отметил Буш, не предоставит террористам уголка спокойного отдыха, убежища и места переформирования и лишит их возможности пользоваться государственной поддержкой; это «станет неутомимой и беспощадной кампанией».

На 2-м этапе войны Буш развертывал американские «антитеррористические» силы даже в африканской маленькой стране Джибути. Буквально с бешеной яростью он совершал и совершает военные акции против стран, отнесенных им к «оси зла».

Их первой жертвой стал именно Ирак.

Однако США, несмотря на истечение многого времени после окончания войны в Ираке, пока еще не удалось оправдать предлог к войне – не нашлось никаких свидетельств о «разработке ОМУ» в Ираке.

2 октября 2003 г. советник ЦРУ США, глава американской инспекционной группы в Ираке Давид Кей, возглавивший там 1200 инспекторов и проводивший работу по обнаружению оружия массового уничтожения, заявил журналистам: «До настоящего времени нам пока еще не удалось обнаружить такого оружия».

Всеобъемлющие методы

«Антитеррористическая война» дает США возможность практически свободно, без всяких ограничений, пустить в ход весь арсенал средств и приемов для реализации в XXI веке поползновения к глобальному господству.

29 сентября 2001 г. Буш в своем еженедельном выступлении в эфире заявил, что «война с терроризмом» отличается от прежней войны и что администрация США выиграет в войне, взяв на вооружение всевозможные средства – военный механизм, дипломатию, финансы, юстицию и прочее.

Так сказать, хозяин Белого дома позволил себе объявить тотальную войну, предусматривающую всеобщую мобилизацию государственных сил: военных, политических, дипломатических сил и потенциала тайных операций, что было характерно в период «холодной войны».

Первый главный метод этой акции – открытое применение

вооруженных сил против суверенных государств.

Типичный пример тому – войны в Афганистане и Ираке.

Война в Афганистане началась в 9 часов вечера 7 октября 2001 г. под названием операции «Вечная свобода» («Enduring Freedom»).

Соединенные Штаты при помощи антиталибского Северного альянса захватили 10 ноября 2001 г. Мазари-Шериф, а затем 13 ноября – Кабул. 10 декабря вся территория Афганистана попала в руки американцев.

22 декабря в Афганистане был положен конец режиму талибов.

В чем цель США в войне в Афганистане? Не в том только, чтобы поймать некоего Ладена и карать за террор. В том, чтобы обеспечить долгосрочное господство над Афганистаном и основаться в регионе Средней Азии, богатом стратегически важнейшими ресурсами.

Конкретная их цель следующая.

Во-первых, найти себе стратегическую опору для сдерживания Китая и России, для окружения Ирана и наблюдения за ним.

Во-вторых, создать военные средства, позволяющие США безопасно контролировать на месте два крупных нефтяных месторождения мира в Каспийском море и на Среднем Востоке.

В-третьих, создать оперативный центр и отправную базу американского военного контингента для дальнейшего расширения, долгосрочного продолжения «антитеррористической войны».

Война в Ираке началась в 5 часов 30 минут утра 20 марта 2003 г. под кодовым оперативным названием «Свобода Ирака» («Iraq Freedom»).

9 апреля американские войска полностью взяли г. Багдад, вслед за этим держали под своим контролем всю территорию этой страны. 16 апреля Буш официально провозгласил о победе Америки в войне против Ирака.

Это была первая война, проведенная по бушевской софистской концепции «оси зла». Она была первая по счету экспериментальная война, продиктованная американской стратегией нанесения превентивного удара, стратегией против оружия массового уничтожения.

Формальным поводом к войне стала необходимость ликвидации «угрозы иракского террора при помощи ОМУ», но суть дела была не в том.

Настоящая цель США состояла в следующем.

Во-первых, взять под свой контроль Ирак, более 10 лет открыто носивший знамя антиамериканизма в арабском мире, и изменить карту политического влияния на Ближнем и Среднем Востоке в свою пользу.

Во-вторых, монополизировать право на контроль над стратегически важнейшими регионами, имеющими энергетические ресурсы, над мировым нефтяным рынком.

В-третьих, создать благоприятную ситуацию для второго избрания Буша президентом и долгосрочного пребывания у власти Республиканской партии.

Второй главный метод ведения «антитеррористической войны» – проведение секретных операций.

16 сентября 2001 г. Чейни в своем выступлении в эфире «NBC» открыто заявил: нынешняя война с терроризмом в отличие от войны в Персидском заливе, нацеленной на ясную мишень, имеет дело со скрывающимися во всех уголках мира террористическими формированиями; она станет т. н. «грязной» войной, сопровождающейся секретными операциями, не говоря уже о военном нападении.

По секретному документу «Основы глобального нападения», ЦРУ наделено самыми всеобъемлющими в истории, самыми насильственными полномочиями, чтобы оно развертывало секретную «антитеррористическую» операцию в любых точках Земли.

Тенет добивал, что ЦРУ много лет прилагало максимум усилий для борьбы против «терроризма» и теперь видно многое, сделанное им для выявления нужных объектов и анализа их сети. Значит, необходимы были финансовые средства, гибкость и полномочия широкого спектра, которые дали бы ЦРУ возможность оперативно, быстро действовать в случае обнаружения необходимых объектов.

К подобной всеобъемлющей инициативе Рамсфелд проявил большой интерес и в то же время выразил свое желание разработать информационный приказ президента, как прежде, серьезно в ограниченных рамках.

Буш отнюдь не скрывал своих соображений насчет предложений Тенета. «Превосходно!», – почти крикнул Буш (Американская книга «Буш на войне»).

В своей «антитеррористической войне» американская военщина без малейшего стеснения применяет и методы военной блокады наряду с экономическими и дипломатическими санкциями.

Военная блокада как составная часть «антитеррористической войны» применяется через бушевскую «Инициативу о безопасности от распространения оружия массового поражения» (ИБОР).

ИБОР впервые выдвинул Буш в конце мая 2003 г. в польском городе Кракове, затем конкретное содержание инициативы было изло-

жено на конференции «восьмерки» в верхах, проходившей во французском городе Авиньоне. Эта концепция нацелена на установление системы международного содействия в совершении экономической блокады, морской инспекции и превентивного нападения против тех стран, которые имеют, разрабатывают и экспортируют ОМУ. Здесь имеются в виду КНДР и Иран, причисленные Бушем к «оси зла».

После выдвижения Бушем ИБОР образовалась коалиция в рамках ИБОР из 11 стран под эгидой США. Итак фактически подготовлен многонациональный рычаг блокады против КНДР.

В сентябре 2003 г. четыре страны – участницы вышеупомянутой коалиции провели на акватории северо-восточной части Австралии морские учения с целью «контроля над судами, подозреваемыми в транспортировке ОМУ».

Это была первой из серий 10-кратных воздушных, наземных, морских учений, запланированных коалицией 11 стран под эгидой США в целях «заблокирования тайной продажи ОМУ». Учение стало прелюдией блокады против КНДР.

3. ОЖИДАЕМЫЙ ЭФФЕКТ «АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ» – ОДНИМ УДАРОМ УБИТЬ ТРЕХ ЗАЙЦЕВ

Эту войну США ведут отнюдь не ради цивилизации человечества или мира на Земле. Наоборот, она, носящая ныне затяжной характер, обостряет кризисную ситуацию в мире и накаляет состояние войны.

«Антитеррористическая война» американской администрации от альфы до омеги направлена на реализацию политических амбиций Буша и Республиканской партии, интересов «акул» монополии и американского гегемонизма.

1) Долгосрочное пребывание у власти

Рекордное увеличение президентских полномочий

После своей инаугурации Буш отчаянно силился любой ценой реализовать программу ПРО и другие предвыборные обещания. Это

было необходимо для повышения павшего рейтинга и открытия радужного горизонта в избрании президента на второй срок. Самым большим препятствием при этом был конгресс.

Сама конституция Соединенных Штатов Америки в принципе наделяет американский конгресс большими полномочиями, чем президента.

Однако после второй мировой войны круг президентских полномочий все расширялся, и в период «холодной войны» конгресс стал, как говорится, «придворной служанкой» президента. После окончания «холодной войны» были восстановлены парламентские полномочия, и получили дальнейшее расширение в период правления Клинтона. Так, подвергались ограничению полномочия президента как главнокомандующего вооруженных сил, т. е. его право на командование войсками. Кроме того, представляемые президентом в конгресс законопроекты отвергались или корректировались. Это мешало должному исполнению политики президента. В период правления Клинтона конгресс подряд не утвердил двух кандидатур министра юстиции. Не всегда реализовывалось президентское право на назначение министров правительства.

Вдобавок скоро после бушевской инаугурации сенатское право на контроль перешло в руки Демократической партии. Это явно затормозило процесс узаконения конгрессом важнейших политических предложений, выдвинутых Бушем.

Выход из тупика Белый дом нашел в войне. Дело это понятное, если вспомнить историю американской политики. Можно увидеть, что во время войны, как правило, растут президентские полномочия.

Мозговой центр Белого дома во главе с главным помощником Буша Кал Лоубом решил идти по стопам Рейгана, который при помощи рычага «холодной войны» значительно расширил круг президентских полномочий и, наконец, стал президентом второго срока.

Руководством к реализации этой цели послужили стратегические документы 20-летней давности, составленные помощниками Рейгана сразу же после его инаугурации.

В тот самый момент, кстати, произошли «события 11 сентября». Бушу представилась возможность проявить себя президентом военного времени, каким был Рейган.

Буш и его администрация, создав в стране ситуацию военного времени и продолжительно затягивая «антитеррористическую войну»,

совершили вооруженное нападение на Афганистан и Ирак. И страна пребывала в состоянии милитаристского психоза.

Администрация Буша твердила: во время войны вся страна обычно следит за администрацией с ее большой способностью быстро реагировать на войну, так что полномочия военного времени, естественно, должны сосредоточиваться в руках администрации.

Представитель Белого дома заявил, что администрации Буша уже надоели непрекращающиеся парламентские расследования и допросы, так что по мере изменения ситуации администрация должна заново формировать отношения с конгрессом.

Плывя в фарватере создавшейся атмосферы, Буш начал своевольно злоупотреблять властью, выйдя за пределы законных прав президента.

Прежде всего он без парламентского согласия самовольно распорядился целым рядом международных договоров. Типичным примером тому служит одностороннее аннулирование Договора об ограничении противоракетных комплексов. Несмотря на резкий протест конгресса, он, полностью игнорируя конгресс, объявил о выходе США из утвержденного парламентом в прошлом этого Договора.

Ратификация в США того или иного договора требует «за» двух третей сенаторов. Когда договор вступает в силу, то он согласно конституции становится частью высшего закона США, как и другие правовые акты. Президент не вправе своевольно отменить правовые нормы. Для этого ему, как правило, непременно придется уговорить конгрессменов двух палат согласиться с аннулированием заключенного договора. Однако Буш урезал полномочия конгресса. Так, принятый им ряд мер позволил ему самовольно аннулировать заключенный договор и не проходить через процедуру парламентского утверждения, например, после воздержания против поправленного проекта Конвенции о запрещении применения биологического оружия.

Когда задерживался процесс парламентского утверждения назначенных Бушем чиновников, он начал «перешагивать» через процедуру этого утверждения. Все приписывал войне в Афганистане. Он сформировал новую структуру правления – т. н. «Офис по внутренней обороне» – и учредил должность руководителя офиса, адекватной уровню министра. Сам назначил на эту должность выбранную им кандидатуру, конечно, без всякого парламентского согласия и откался от его показаний на конгрессе.

Буш не только самоуправствовал в законодательном акте и назначении чиновников, но и узурпировал даже служебную функцию министерства юстиции. Яркий пример тому – создание после «событий 11 сентября» особого военного трибунала приказом президента. Названному трибуналу было дозволено вместо федеральных судебных органов судить иностранцев, причастных к терактам. Говорят, такая практика – третья по счету в истории, наблюдаемая после Линкольна в период Гражданской войны в США и Рузвельта во время второй мировой войны.

Американская газета «Вашингтон пост» от 20 ноября 2001 г. пишет: Буш, лишив конгресс полномочий, наделенных на основе исторической практики и конституции в административном порядке, намеревается пользоваться высшими полномочиями.

Злоупотребление войной в качестве средства для предвыборной конкуренции

В преддверии промежуточных парламентских выборов в 2002 г. администрация Республиканской партии США разработала стратегию: завоевать победу в предвыборной кампании при опоре на высокий «антитеррористический» рейтинг Буша путем использования «анти-террористической войны» в качестве своего рода мощного рычага триумфа в выборах.

Однако с самого начала ситуация с промежуточными парламентскими выборами была очень неблагоприятна для РП. В 2002 г. на фоне продолжительного экономического застоя один за другим возникали крупные финансовые скандалы вокруг компаний «Энрон», «Уолдком» и других корпораций. Всплыл на поверхность вопрос с информацией о «событиях 11 сентября». Все это снизило репутацию Буша и загнало администрацию РП в тупик. Внимание электората опять вернулось от «антитерроризма» к проблемам экономики.

Бушу пришлось все-таки изменить ситуацию в свою пользу. Как только начался год этих промежуточных выборов, он в конце января в своем «ежегодном послании» о положении в стране выступил с концепцией «оси зла». С дальнейшим расширением радиус «антитеррористической войны» в глобальном масштабе он постепенно «повышал интерес» к войне в Ираке.

Американские СМИ всячески распространяли версии о возможности войны в Ираке. Чейни, Рамсфелд и другие «крупные птицы» летали на Средний Восток с миссией подготовки к военным действиям в Ираке. В июне того же года Буш в своем выступлении на выпускной церемонии в военной академии Вест Поинт заранее огласил стратегию превентивного нападения, объектом которого стал Ирак.

Осенью Буш во время турне по многим штатам страны занимался сбором финансовых средств для кандидатур из РП, выдвинутых на промежуточных выборах в парламент. Темой главного направления в избирательной кампании, конечно, был сценарий «антитеррористической войны».

В октябре 2002 г. ему удалось добиться принятия американским конгрессом резолюции об одобрении нападения на Ирак. В стране еще более накалилась страсть к войне в Ираке, на международной арене все возрастал военный психоз.

12 сентября 2002 г. хозяин Белого дома в своем выступлении на ГА ООН предъявил ООН ультиматум: поручить нападение на Ирак Соединенным Штатам Америки. 8 ноября при помощи насилия и закулисных интриг на Совете безопасности ООН был принят проект резолюции о разоружении Ирака. Таким образом военное нападение США на Ирак было узаконено.

Как видно из всего этого, в преддверии промежуточных парламентских выборов до предела разгорелась страсть к нападению на Ирак, которая держала всю страну в «состоянии войны», как это было в первые дни после «событий 11 сентября». В день выборов рейтинг Буша как «президента военного времени» уже достиг 70-процентного рубежа.

И опять в поле величайшего внимания электората находилась проблема «антитерроризма». Избирательная стратегия ДП, пытавшаяся подавить РП подчеркиванием экономических проблем, не смогла дать должный ответ.

И вот результат промежуточных выборов в парламент 5 ноября 2002 г.: РП заняла 51 из 100 сенатских мест, вернула себе право на контроль над сенатом, потерянное одно время из-за выхода Джеффордса из РП, сумела не только держать в палате представителей более половины мест, как прежде, но и увеличить число своих мест.

Война в Ираке началась практически через четыре месяца.

«Антитеррористическая война» стала важным средством для переизбрания Буша в 2004 г. на президентское кресло.

Еще до начала войны в Ираке, т. е. в конце декабря 2002 г. в Белом доме состоялось совещание по внутренним делам. На нем обсуждались политические приоритеты на 2003 г. и определилась «антитеррористическая война» как дело важнейшего значения не только для обороны главной территории США, но и для достижения победы в президентских выборах 2004 г.

С осени 2003 г. стартовала кампания по переизбранию Буша президентом. В ее фокусе постоянно находился «антитерроризм».

Накануне президентских выборов 4 ноября 2004 г. Буш через СМИ продемонстрировал в эфире и на страницах печати физиономию У. бен Ладена, который заявил о готовности продолжать теракты против США. Это помогло ему больше собрать голосов «за» у избирателей, обьятых чувством страха и тревоги, и, наконец, снова занять кресло американского президента.

2) Резкий рост прибылей для монополистического капитала США

Овладение месторождениями нефти в мире

Практическая цель американской «антитеррористической войны» – овладение нефтяными ресурсами.

Ясно, что обладание нефтяными ресурсами является главным ориентиром внешней политики администрации Буша и «антитеррористическая война» ведется как продолжение этой политики.

США расходуют 25% от общего объема производства нефти в мире, а 15% импортируют. По мнениям экспертов, разведанные на данном этапе нефтяные залежи на территории США составляют 30 млрд. баррелей; объем годового расхода нефти в США – 7, 2 млрд. барреля; в случае самообеспечения без импорта имеющегося запаса нефти хватило бы всего на 4 – 5 лет. 60% от общего объема внутреннего расхода нефти импортируется. В 2020 г. США придется импортировать 90% требуемого объема расхода нефти.

Если рассмотреть состав администрации Буша, то сам президент Буш, ведущий архитектор внешней политики США Чейни и другие главные лица администрации являются выходцами из нефтяных

корпораций. Они на президентских выборах 2000 г. пользовались мощной финансовой поддержкой со стороны нефтяных бизнесменов. Им следовало бы делами оправдать милость своих спонсоров.

В 1998 г. Чейни сказал: «В любую страну, если там имеется нефть, мы должны проникнуть любой ценою».

США перекинули пламя «антитеррористической войны» именно в те страны и регионы, которые имеют месторождения нефти или являются коридорами ее транспортировки.

Война в Афганистане прямо связана с добычей нефти и перевозкой ее из Каспийского моря, считающегося третьем в мире нефтяным месторождением.

Еще в период правления Клинтона его помощник по делам национальной безопасности Бекер заявил, что жизненные интересы США в центрально-азиатском регионе, в том числе в Афганистане, сводятся к безопасной транспортировке нефти и газа в любой ситуации.

Нефтепровод в регионе Центральной Азии, откуда импортировали раньше США нефть, проходит через территорию России. Чтобы избежать российской монополии на нефтепровод, необходимо было искать другие перевозки нефти из Каспийского моря. Идеально было бы использовать каналы на юге, проходящие через территорию Ирана. Но тут возникает проблема отношений с Ираном.

Есть два варианта перевозки нефти: первый – канал в средиземноморский порт через Баку (Азербайджан) – Тбилиси (Грузия) – Джейхан (Турция); второй – канал в Индию через Гератское ущелье Афганистана и Пакистан. Сильным противником первого выбора выступает Россия.

В 1996 г., когда в Афганистане пришли к власти талибы, американские нефтяные корпорации стали сближаться с ними и обсуждать проблему о прокладке нефтепроводов, проходящих через территорию Афганистана. К этому делу подключился Халилзад, который одно время был специальным помощником Буша и теперь направлен в Афганистан.

Программа прокладки названных нефтепроводов пока еще не реализована, но война в Афганистане создала США благоприятные условия для протягивания рук к каспийской нефти и региону Центральной Азии.

В телеэфире американской Эй-Би-Си говорилось, что военные

операции США в Афганистане в определенном смысле могли бы считаться войной за нефть.

Нет сомнения в том, что американская война в Ираке явилась схваткой за нефть.

Разведанные запасы нефти Ирака занимают второе место после Саудовской Аравии. Они составляют 112 млрд. баррелей. До войны себестоимость добычи одного барреля нефти была самой низкой в мире – она составляла 50 центов. Взятие в руки Ирака, второй в мире крупной нефтезапасной страны, благоприятствовало бы Соединенным Штатам, в которых в 2020 г. удовлетворение 90% внутреннего спроса на нефть будет зависеть от импорта. Кроме того, это привело бы к катастрофическому ослаблению ОПЕК, ограничению влияния России и других стран – поставщиков нефти, дало бы США прибрать к рукам экономические высоты держав Европы.

Японская «Асахи симбун» от 19 июля 2003 г. со ссылкой на источники министерства торговли США сообщила, что уже в мае 2001 г. деловая группа во главе с Чейни, провозгласившая всеобъемлющую государственную энергетическую политику администрации Буша, была заинтересована в концессиях нефти в Ираке.

После войны «власти» Ирака, объявив возобновление экспорта нефти, опубликовали предполагаемый список покупателей 10 млн. баррелей нефти, хранящихся еще с довоенного времени в иракском портовом складе отправления грузов. По нему половина всех баррелей приходится на долю США, а 4 млн. из остальных – испанским, турецким, французским и итальянским компаниям.

В своем интервью ТВ Джеймс Ульджи, директор ЦРУ периода правления Клинтона, заявил: «Для Соединенных Штатов Америки проблемой является не ОМУ Хусейна. Ключевое для них – обладать запасами нефти через демократизацию Ирака».

«Антитеррористическая» поддержка американского военного контингента в Закавказье и причерноморских странах тоже связана с нефтью.

В начале 2002 г. США прежде всех стремились ускорить процесс досрочного вступления в НАТО Румынии и Болгарии, имеющих свои порты на берегах Черного моря, с одной стороны, а с другой – активизировали военные выступления в Грузии и других странах Закавказья. Очевиден результат: начала осуществляться программа прокладки нефтепроводов с Каспийского моря, исключая Россию.

В первые дни после опубликования плана вступления в Грузию американского спецназа ВС, т. е. в середине марта 2002 г. специальный советник Буша по делам энергии на Каспийском море Стивен Ман совершил поездку в Грузию и обсудил с властями этой страны вопрос прокладки нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан. В середине сентября того же года после развертывания американского военного контингента в Грузии начался в Азербайджане под эгидой США процесс прокладки названных нефтепроводов, идущих к Средиземному морю.

Печатные издания Запада и Турции пишут, что в Соединенных Штатах идут оживленные дискуссии о программе передислокации из Германии в Азербайджан около пятнадцатитысячного американского контингента и что это имеет целью охранять нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан, прокладываемый под эгидой США.

«Антитеррористическая война» США начала расширяться и в Африке, являющейся довольно перспективным источником поставки нефти.

Наращивание производства военной продукции

Не случайно, что «когда возникает война, то тайком улыбаются американская Си-Эн-Эн и военно-промышленные монополии».

ВПК, довольно долгое время забытые людьми после войны в Персидском заливе, снова стали показывать свое лицо в связи с «антитеррористической войной» администрации Буша.

Четверка крупных ВПК – «Рокхид мартин», «Боинг», «Рейсеон», «TRW» – и другие предприятия оборонной промышленности США переживают «бум» военного времени.

По данным, опубликованным нью-йоркской облигационной биржей 17 сентября 2001 г. после «событий 11 сентября», цены на большинство акций показали резкий спад, но акции ВПК – восходящую линию. В частности, цена на акцию «Рейсеон» увеличилась на 27%, «Рокхид мартин» – на 15%, «Нортхрор Граман» – на 16%.

Это не было случайностью.

После «событий 11 сентября» Пентагон, обсудив вопрос о долгосрочном участии ВС США в операциях «антитеррористической войны», обратился к ВПК с просьбой наращивать производство

высокоточного оружия и других вооружений многоцелевого назначения и запастись запчастями для пополнения имеющегося на складе запаса оружия.

«Антитеррористическая война» принесла самую большую выгоду компаниям «Рокхид мартин» и «Рейсеон», задающим свой тон в производстве высокоточного управляемого оружия.

Только в одном 2001 г. было произведено в общей сложности около 10 тыс. единиц высокоточного управляемого оружия, более половины которых использовались на поле войны в Афганистане. Тем не менее для нужд войны в Ираке военное ведомство США потребовало 40 – 50 тыс. единиц этого вида оружия.

Для удовлетворения этого спроса предприятия компании «Рейсеон» по производству лазерных управляемых бомб частью перешли на режим трехсменной работы. Их производство удвоилось, поставка продукции реализовалась на 5 месяцев раньше намеченного срока.

Завод при компании «Боинг» по производству устройств, управляемых ИСЗ (JDAM kit), перешел на режим двухсменной работы и смог увеличить ежемесячный объем продукции примерно от 1000 до 1500 единиц.

В результате количество высокоточного управляемого оружия, произведенного за период с начала 2002 г. по середину июля того же года, составило около 9000 единиц, что соответствовало объему всего предыдущего года.

Объем производства малокалиберных патронов в США достиг рекорда за 15 лет.

По мнению чиновника Пентагона, с начала войны в Ираке (20 марта 2003 г.) по сентябрь того же года Пентагон расходовал около 60 млрд. долл. для ведения войны в Ираке и на другие военные действия.

В самом разгаре иракской войны, как сообщается, ежемесячно было растрчено более 5 млрд. долл. США.

Деньги непрерывным потоком текли в сейфы американских монополий.

Приток иностранного капитала в США

Соединенные Штаты Америки – самая крупная страна-задолжница. Экономика страны зависит от иностранного капитала. Постоянное

привлечение иностранного капитала в страну исключительно важно для обеспечения экономической стабильности.

Во второй половине 90-х годов минувшего века волны мирового финансового кризиса охватили Азию, Россию и Латинскую Америку.

В это время в США дул «ветер акционерских капиталовложений». Так, на сентябрь 1998 г. стоимость акций составила 3,5 трлн. долл., годовые дивиденды достигли более 60-процентного рубежа. Это вызвало международное «веяние» акционерских спекуляций. Финансовые спекулянты глобального калибра перевели в США более 250 млрд. долл. из регионов финансового кризиса. Эти денежные волны вместе с «нефтью–долларом» стоимостью более 600 млрд. долл., отданным арабами за океан, породили своего рода «пузыри» американской экономики. В конце 90-х годов минувшего века США впитали в себя более 30% иностранных инвестиций мировых магнатов. 45% общей суммы капитала на мировом рынке принадлежало Америке.

Однако процент сбережений из текущих доходов американских потребителей показал параметр «– 0,2%». Общая задолженность составила 3,5 трлн. долл., так что для ее погашения приходилось продавать акции.

Даже малейшая неразбериха на финансовом рынке привела бы к вывозу за пределы США капитала акционерских спекулянтов. Капитал по всей вероятности вливался бы в Европу – на единственный континент, где не наблюдается ущерба от финансового кризиса и, более того, внедряется единая валюта евро.

Вот почему США с целью предотвращения перехода спекулятивного капитала к другому региону намеревались создать хаос в Европе путем войны. И 24 марта 1999 г. под эгидой США организовались воздушные налеты натовской авиации на Югославию – «пороховой погреб» в Балканском регионе.

Эта затея, конечно, в определенное время дала свой эффект. Однако со спадом цен на акции предприятий по производству высоких технологий экономическое положение США со второй половины 2000 г. начало ухудшаться. Со следующего года страна уже стала переживать конъюнктурный спад.

Во время войны в Афганистане США рассчитывали на крутое изменение экономической ситуации и вместе с тем обращали особое внимание на неустойчивость финансового рынка. Как передают

информационные источники зарубежных стран, в то время США приняли во внимание то, что 8 октября не будет работать самый крупный в мире ньюйоркский акционерный рынок, и начали войну накануне, т. е. 7 октября. Это было нацелено на предотвращение потрясения в ценах на акции, порождаемого начатой войной.

Однако почти синхронно по времени крупнейшая в мире энергетическая компания «Энлон», довольно долгое время увеличивавшая прибыли путем подделки приходно-расходной книги, вдруг была обречена на банкротство. А в 2002 г. было обнаружено, что вторая крупная в США компания по обслуживанию дальней связи «Уолдком» втянулась в маховик финансовых скандалов. В стране создавался кредитно-экономический кризис, вследствие чего цены на акции показали самый низкий уровень за пять лет и миллионы инвесторов понесли ущербы. Хаос на финансовом рынке привел к сокращению издержек производства и расходов потребителей. «Экономический пузырь» сдулся.

Экономика опять тосковала по войне, и в 2003 г. началась иракская война.

Как видите, долгосрочное продолжение Соединенными Штатами «антитеррористической войны», можно сказать, связано с надеждой на то, что если непрерывная война и другие факторы сделают мировую политическую ситуацию крайне тревожной, то на американском финансовом рынке будет мигрировать международный спекулятивный капитал минимум в размере 1 трлн. долл., и это снова вздует пузырь экономики страны.

Российская «Независимая газета» от 16 апреля 2003 г., касаясь войны в Ираке и вообще «антитеррористической войны» США, пишет: «Новый этап ближневосточной трагедии – повод для важнейших промежуточных итогов. Первый – США впервые с нефтешока 1973 года получили шанс превратить свое влияние на мировом рынке нефти в тотальный контроль. Это последовательный курс Буша на «усмирение глобализации». До начала 2000-х годов глобализация шла в русле американских интересов, потом – как показали события сентября 2000-го – она попыталась вырваться из предначертанного русла. Теперь Вашингтон поэтапно загоняет ее обратно. Начали с нефти – дальше международные финансы? Вот когда в самом деле может начаться всемирная экономическая война!»

3) Закладка основ для гегемонизма

Переформирование отношений между своими и противником

Установить в XXI веке международный порядок для американского мирового господства – таковы были затаенные амбиции администрации Буша после его инаугурации.

В январе 2001 г. буквально в преддверии инаугурации хозяин Пентагона Рамсфелд сказал Бушу: США будет суждено когда-то пережить «кризис» и, когда настанет то время, весь мир обратит пристальное внимание на нового президента.

Буш в ответ: когда нагрянет предсказанное событие, то я встречу его с переориентированной позиции.

Таковыми же были именно «события 11 сентября».

Сразу же после инцидента Буш вел телефонный диалог с лидерами разных стран мира. Тогда ему в голову пришла мысль: это событие является не только очередным вызовом США, но и шансом урегулирования международных отношений в пользу США.

И он, размахивая линейкой с новой отметкой «терроризм», громогласно объявил перед лицом мира: этот эталон измерит государственные отношения с США.

20 сентября 2001 г. Буш в своем телевыступлении, произнесенном на пленарном заседании двух палат конгресса, грозил телеаудитории: на головы тех, кто предоставляет террористам укрытие, обрушится кара; всем регионам, всем странам надо принять только одно решение: «выбрать из двух одно – примкнуть к нашей стороне или к стороне терроризма». Так прозвучал ультиматум.

Пауэлл заявил: «В будущем американская дипломатия возьмет новое мерило – отношение к террору». По результатам измерения этой линейкой снова ценятся отношения данного государства с США, продолжал он.

Иными словами, это значит, что США прибегают к новой политике, политике деления всего мира на два лагеря – «своих и противника», взяв при этом за критерий подход к проблемам терроризма.

Это нацелено не только на ведение «антитеррористической войны».

США преследуют более важную стратегическую цель.

Во-первых, они намеревались освободиться от своей изоляции на международной арене, созданной вследствие односторонней внешней политики после инаугурации Буша.

После «событий 11 сентября» внимание мировой общественности сосредоточивалось на этом инциденте, заметно выражалось дипломатическое сочувствие к США на международной арене. На этом фоне в жажде «антитеррористической войны» временно стало растворяться обвинение мировой общественности в односторонней политике США. Между прочим администрация Буша неожиданно назначила посла США в ООН, вакансия которого долго хранилась. Кроме того, она произвела необычные действия: оплатила невыплаченные взносы в ООН, сняла санкции с разных стран и видимо признала создание государства Палестины.

Таким образом администрация Буша смогла в какой-то мере развести густые краски односторонних подходов, заклеянных позором в мире, и стала использовать рычаг «антитеррористического» спонсорства для высвобождения из прежней изолированности и привлечения многих новых стран к сферам своего влияния.

Во-вторых, США стремились, а это главное, установить новый т. н. «антитеррористический мировой порядок» при ведущей роли США в пользу их глобального господства.

В годы «холодной войны» мир был разделен в основном на два лагеря по схеме двухполюсной конфронтации. Каждой из стран, правда, пришлось примкнуть к одному из двух лагерей – к Западу или к Востоку. С окончанием «холодной войны» рухнули конфронтационные отношения Востока и Запада с их центрами – двумя сверхдержавами и стали формироваться новые, многоплановые международные отношения. Возрастает требование к обсуждению и решению международных проблем на многосторонней основе. Было ясно, что это не устраивало США, стремящиеся к установлению однополюсного международного порядка.

В этой ситуации США видели в «событиях 11 сентября» уникальный шанс для реализации своих амбиций и взяли в руки новый эталон против «терроризма». Их цель – опустить шлагбаум перед тенденцией к развитию многоплановых международных отношений, наблюдавшихся после «холодной войны», и установить унифицированный международный порядок под эгидой США.

Японская «Асахи симбун» от 4 октября 2001 г. пишет: «В связи с террористическими актами в США начала заметно изменяться стратегия американской дипломатии. Дело в том, что администрация Буша выдвинула на первый план создание международного кольца окружения терроризма в качестве краеугольного камня своей внешней политики. При сохранении основного идеала, выдвинутого всеми представителями американской администрации в период «холодной войны» и после ее окончания, т. е. идеала расширения демократии, ускорения процесса развития рыночной экономики и отдачи приоритета правам человека, вносятся корректировки с их важнейшим компонентом – антитерроризм во всех конкретных аспектах дипломатической политики США, начиная от дипломатии в отношении России, Китая и Среднего Востока и кончая стратегией ядерного управления и отношениями с ООН. Изменение стратегии американской дипломатии, по-видимому, определит направленность международного порядка XXI века».

Формирование мировой коалиции «антитерроризма»

После «событий 11 сентября» США усердствовали в попытках втянуть как можно больше стран мира в маховик своей «анти-террористической войны».

Этот «инцидент», твердил Буш, означает выступление против всех свободолюбивых людей, «антитеррористическая война» требует международных усилий, и все страны должны идти рука об руку на сражение с «терроризмом».

За 100 дней после «событий 11 сентября» Буш провел переговоры с лидерами 51 страны и добивался от них поддержки.

Пауэлл и другие высокопоставленные чиновники США вместе с Бушем обратились к миру с просьбой содействовать США в борьбе против «терроризма».

Для формирования «антитеррористической» коалиции администрация США провела ряд переговоров с лидерами других стран, послала своих эмиссаров за границу. Пустился весь арсенал средств и приемов – и открытые угрозы, и закулисные переговоры и прочее.

В самом начале войны в Афганистане Пентагон дал своим боевым операциям в этой стране название «безграничная справедливость». Но

само название встретило протест исламистов, которые верят, что «безграничную справедливость» может ниспослать только один Аллах. И пришлось заменить ее на «вечную свободу».

Представитель госдепа США Баучер осветил, что США обратились с просьбой содействовать «антитеррористической» кампании даже к некоторым из 7 стран, включенных Соединенными Штатами в черный список «стран-изгоев», по их мнению, за спонсорство в отношении «терроризма».

18 сентября 2001 г. министр торговли США Эвенс даже предупредил: за нежелание содействовать американской «антитеррористической войне» или стоять на стороне США будут введены санкции, как-то: создание препятствий при выступлении в американский рынок, пересмотр плана предоставления продовольственной помощи и так далее.

Итак, во время войн в Афганистане и Ираке многие страны мира открытыми или неоткрытыми методами содействовали Соединенным Штатам. Формы обещания о содействии и понимания были разные: посылка военного контингента и вооружений для американской «антитеррористической войны», разрешение полета в территориальном воздушном пространстве над своей страной, предоставление права на использование военных баз и пр.

Российско-американские отношения, остававшиеся враждебными в период «холодной войны», превратились в отношения партнерства, как того пожелали США.

«События 11 сентября» вынудили США пересмотреть свою прежнюю готовность в одиночку «добиваться стабильности и процветания» мира и начать поиски нового мощного союзника на международной арене. Отмечена была именно Россия. «Дядя Сэм», считая терроризм «общим врагом», заявил, что Россия больше не будет «врагом» США.

Историк-русист из Колумбийского университета США говорит: «Я не хочу преувеличивать, однако могу сказать, что впервые обеим странам предоставлена возможность расстаться с недобрыми чувствами прежних времен и идти рука об руку на сотрудничество друг с другом после того, как 7 декабря 1941 г. США и СССР противостояли общему противнику. Существование нового врага может требовать от нас переоценки стран-союзниц и врагов в разных регионах мира».

Пошли на улучшение отношения как с Россией, так и с Китаем. В руки «дяди Сэма» попали Центральная Азия и Кавказский регион, в которых не могли обосноваться США до «событий 11 сентября». Полностью изменилась схема безопасности Южной Азии, показала свой контур в Азии рамка всеобъемлющего альянса безопасности под эгидой США.

Стали отчужденными отношения США с Западной Европой, выразившей протест против войны в Ираке и вообще «антитеррористической войны» США, наоборот, более близкими стали отношения между США и странами Восточной Европы. Это привело к крупным переменам в отношениях между регионами в двух краях Атлантического океана.

Побежденная во второй мировой войне такая страна, как Япония, выступает на международной арене как своего рода опасная военная сила.

Японский журнал «Сэкай суюхо» пишет, что американская «анти-террористическая война» породила структурную трансформацию международной политики, такую, как многоклеточная доска для игр «падук» (корейские игры в шашки).

По этому поводу американская газета «Нью-Йорк таймс» от 30 сентября 2001 г. комментирует: «Теракты изменяют весь мир. Последствия убийства наследника австро-венгерского престола, осуществленного в 1914 г. сумасшедшим из Сербии (1-я мировая война, раздел Среднего Востока силами империализма), по-прежнему чувствуются и ныне, спустя 90 лет. Ужасающие теракты разрушают альянс прежних времен и сплачивают воедино новые страны – членов мирового сообщества, которые раньше не имели заметной возможности стать странами-союзницами. Сегодня перед нами стоит вопрос: не определил ли новую ось развития истории какой-то маньяк современности, не повлек ли он за собой последствия, которые он сам не мог предположить».

Не свой – значит, враг

Для США, ставших «единственной супердержавой» после окончания «холодной войны», «антитеррористическая война» не могла не быть редчайшим шансом для установления своего глобального господства.

После «событий 11 сентября» Буш взялся за применение примитивной формулы «деления мира на две части» – на проамериканский лагерь и стан «терроризма». Странам антиамериканской и самостоятельной ориентации, странам, послушно не принимающим американского диктата, странам стратегически важнейшего региона Буш приклеил ярлык «врага». Он как никогда усиливал нажим на них, угрожал им военным шантажом. А когда нашелся «оправданный мотив», тут он уже ни перед чем не остановился – даже перед военным вторжением.

Трагической жертвой «антитеррористической войны» уже стали суверенные государства – власть талибов Афганистана и иракский режим Саддама Хусейна.

Очередными объектами этой войны, продолжающейся по бушевской стратегии «мелких волн», являются КНДР, Иран и Куба. Эти страны небольшие по территории. Но они твердо стоят на антиамериканских и самостоятельных позициях – они сильны самостоятельной убежденностью, решительно отвергают американское воззрение на ценности.

Сегодня американский нажим на КНДР достиг предела.

США, причислив КНДР к «оси зла», видят в ней объект ядерного превентивного удара. Они, выдвигая «ядерную проблему», «вопросы о правах человека» и «ракетную проблему», пытаются найти предлог для развязывания новой войны в Корее.

Основной целью американской политики в отношении Кореи являются удушение КНДР и установление господства над всем Корейским полуостровом. Она составляет ключевое звено в закладке фундамента для установления американского господства над миром.

На Корейском полуострове более открыто воссоздается ситуация, какая была в предвоенные дни в Ираке. На акватории Корейского Восточного моря в боевом порядке размещены и выполняют оперативные задачи эсминцы с системой «иджис» американского 7-го флота, оснащенные новейшими видами ракет. В Южной Корее дополнительно размещены новейшие виды боевой техники, технические характеристики которых уже проверены на практике во время войны в Ираке, – танки типа «M1-A1 эйбрамс», бронемшины «Страйкер», беспилотные тактические разведывательные самолеты «Шедоу-200», бомбардировщики типа Стелс «F-117».

«Оперативный план 5027, план на неожиданный случай», «опера-

тивный план 5030», «новый оперативный план – 04», «новый оперативный план 5026» – таковы сценарии США, составленные ими в последние годы для второй войны в Корее.

По этим военным сценариям американская военщина каждый год в Южной Корее и вокруг нее непрестанно проводит «совместные учения по подкреплению сил военного времени», совместные маневры под кодовыми названиями «Орел», «Бльчжи фокус» и так далее. Только за один 2004 г. американцы более 2280 раз провели воздушную разведку против КНДР.

Жестокое наступательное давление на КНДР со стороны США – это открытое нарушение суверенитета КНДР, государственный террор против нее, совершаемый в качестве продолжения «антитеррористической войны».

Сегодня КНДР своими могучими силами военного сдерживания, созданными благодаря политике сонгун, останавливает американскую «антитеррористическую войну», защищает мир на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии.

США под видом «антитеррористической войны» с каждым днем усиливают агрессивные акции против Ирана.

Эта страна богата нефтяными ресурсами, расположена в геополитически важнейшем регионе.

В чем действительно заинтересованы США в своей «антитеррористической войне» на Ближнем и Среднем Востоке? В нефти. Свидетельство тому – война в Ираке. Ночные бабочки, как правило, сами бросаются в огонь. Подобно этому, американские «акулы» не прочь броситься даже в поле смерти, если там струит нефть. Ясно, что в Иране произойдет то же самое, что было в Ираке.

Такие симптомы заметно видны уже с 2005 г.

17 января Буш заявил, что военные действия в Иране не исключаются. Чейни: Иран – первый регион в мире потенциального конфликта. 18 января госсекретарь США Кондолиза Райс подчеркнула необходимость представления проблемы Ирана в СБ ООН и введения санкций против этой страны.

Иран решительно осуждает открытую готовность высокопоставленных правителей США начать военное вторжение в эту страну и предпринимает активные ответные меры по отражению американских наскоков.

Попытки США совершить военное вторжение в Иран встречают в

штыки не только члены Евросоюза, но и многие страны мира.

Социалистическая Куба, находящаяся в непосредственной близости от США, занимает твердую антиамериканскую позицию. Создается постоянная угроза со стороны США.

Перед лицом возможной американской агрессии весь народ Кубы вооружен, вся страна превратилась в неприступную крепость.

В декабре 2004 г. На Кубе проходили крупномасштабные военные учения «Бастион – 2004». На завершающей стадии учений 4 млн. граждан присоединились к регулярным войскам и резервным частям. Цель маневров состояла в отработке постулата «всенародной войны» против американской агрессии.

Незыблемая антиамериканская позиция и жесткие ответные меры Кубы обрекают американские попытки уничтожить Кубу на провал.

Если США и впредь продолжат «антитеррористическую войну» по формуле: «не свой – значит, враг», то они не могут избежать самоуничтожения.

4. «ДОКТРИНА БУША»

Американская «антитеррористическая война» – детище т. н. «бушизма». Он как пережиток неоконсерватизма ускоряет процесс «антитеррористической войны» и желает надеть маску «неоимпериализма».

Однако надо сказать, что уже позади время процветания реакционных теорий, послуживших опорой в «антитеррористической войне» администрации Буша.

1) Неоконсерватизм

Односторонние подходы

В Соединенных Штатах Америки поднял голову неоконсерватизм второго поколения, который оказывает ключевое влияние на внешнюю политику администрации.

Высокие посты ее военного и дипломатического ведомств занимают около 20 неоконсерваторов, поддерживаемых Чейни –

действительным архитектором внешней политики администрации. На самом деле «антитеррористическая война» администрации Буша, можно сказать, берет свой теоретический исток из неоконсерватизма.

Английский еженедельник «Нью стейтсмен» от 7 апреля 2003 г. пишет: Буш не «выбран», а «подобран» президентом; из-за возникновения таких странных и непредвиденных случайных событий, как «инцидент 11 сентября», теперь внешней политикой «единственной супердержавы» мира распоряжается небольшая элитная группа, не представляющая ни мнений самих американских граждан, ни рекомендаций ведущих авторитетов внешней политики; именно эта группа, взявшая в руки президентские права, имеет в своем составе экспертов неоконсерваторского толка по делам обороны.

Для неоконсерватизма характерны односторонние подходы к делу (unilateralism), которые воплощаются в «антитеррористической войне» и усиливаются через нее.

«Не прислушивайся к мнениям других» – таков девиз администрации Буша-младшего. Приверженцы унилатерализма не прислушиваются ни к каким другим мнениям о международной проблематике, не устраивающим их самих, и даже без всякого стеснения поворачиваются спиной к проблемам, в решении которых заинтересовано международное сообщество, если их решения оказываются не в пользу США.

Во время президентских выборов 2000 г. Буш в своих политических дискуссиях с Гором обрисовал линию своего поведения в области будущей внешней политики: «Что самым лучшим образом отвечает интересам США? Это важно прежде всего». Словом, он изложил формат односторонней внешней политики с ее приоритетом – государственными интересами.

Унилатерализм бушевской администрации находит свое выражение, во-первых, в отказе от исполнения международных юридических обязанностей.

В январе 2001 г. власть администрации передана Бушу от РП. Хозяин Белого дома сразу же пошел на игнорирование «деяний» предшественников администрации и, в частности, на всестороннее отрицание серии договоренностей, достигнутых представителями администрации прежних времен в области внешней политики.

Буш в одностороннем порядке аннулировал один за другим

подтвержденные в прошлом предшественниками администрации международные договоры или отказывался от их исполнения. В их числе, например, Договор об ограничении противоракетных комплексов между США и СССР, Договор-2 о сокращении наступательных стратегических ядерных вооружений между США и РФ, Конвенция о запрещении биологического оружия, Конвенция о запрещении химического оружия, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Конвенция о запрещении противопехотных мин, Договор о создании международного уголовного суда, Киотский протокол о сокращении объема выхода парникового газа и прочее.

По этому поводу мировая общественность гневно осудила администрацию Буша: «С первого дня своего прихода к власти она предприняла широкомасштабное наступление против международных договоров», «Она одна бросает такой вызов мировому сообществу, что ошеломило людей».

Самым серьезным из нарушений Бушем международных договоров было то, что он, несмотря на протест и осуждение всего мира, все-таки лишил силы Договора об ограничении противоракетных комплексов, который десятки лет оставался «краеугольным камнем для мировой стратегической стабильности».

Названный договор был заключен в 1972 г. между двумя враждебными государствами – СССР и США. В период «холодной войны» каждая из сторон имела в своем распоряжении 11 – 11,2 тыс. единиц стратегического наступательного оружия, которые четыре раза могли бы превратить территорию другой стороны в «выжженную землю». При заключении договора обе стороны исходили из логической концепции, что вполне можно сократить эти вооружения в условиях, когда нет адекватных эффективных оборонительных средств.

Договор ограничил расположение противоракетных комплексов. Он обязал каждую из двух стран – СССР и США – иметь противоракетную базу только в одном регионе вне столицы. Согласно договоренностям им было позволено иметь ее по одной – в Красноярске и в Гранд-форксе штата Северная Дакота.

На основе этого договора за 30 лет было заключено 32 соглашения и договора о контроле и сокращении вооружений, в том числе Договор о сокращении стратегических наступательных ядерных вооружений – 1, 2, ДНЯО и так далее. Две сверхдержавы – СССР и США – взяли на

себя международные обязанности не угрожать неядерным государствам ядерным оружием, не наносить превентивный удар. И так, сформировалась структура международной стабильности. Вот почему этот договор назывался до сих пор «краеугольным камнем мировой стратегической стабильности».

А тут Буш посчитал этот договор препятствием на пути реализации преступной «программы по ПРО». И 13 декабря 2001 г., когда подходила к концу война в Афганистане, он сообщил России об одностороннем выходе США из договора. Согласно 15-й статье этого договора через 6 месяцев, т. е. 14 июня 2002 г. США официально вышли из договора. Потрясающая сенсация!

Унилатерализм бушевской администрации выражается, во-вторых, и в игнорировании не устраивающих ее международных организаций.

Если администрация Буша считает какие-либо международные организации сковывающими ее свободу, то она тут же с открытой злобой игнорирует их, будь то ООН или другая организация.

Наиболее типичный пример тому – игнорирование ООН, надругательство над ней при развязывании США войны в Ираке. Южнокорейский журнал «Синдонья» (май 2003 г.) пишет: «Устав ООН, признающий войну только как средство самозащиты и противостояния агрессии извне, равноценен мертвому документу для ястребов администрации Буша». В тот день, когда американцы, проигнорировав ООН, разожгли пламя войны в Ираке, Генеральный Секретарь ООН Кофи Аннан не без горя заявил: «Сегодня – скорбный день для ООН и международного сообщества».

Буш, противник недавно созданного международного уголовного суда, ослабил его полномочия.

Эта организация как первый международный суд, разбирающий уголовные дела отдельных зачинщиков античеловеческих преступлений, геноцида и военных преступлений, создана 1 июля 2002 г. в Гааге при одобрении почти 140 стран мира.

На следующий день Буш изложил свою наглую позицию: США ни в коем случае не могут признать названный суд; Америка не может участвовать в ооновской миротворческой деятельности, пока не гарантировано право на освобождение от ответственности американским военнослужащим, причисленным к миротворческим силам ООН.

Буш объявил мораторий на выделение денежных средств для Фонда населения ООН.

22 июля 2002 г. представитель Госдепа США заявил, что США не будут поставлять в Фонд населения ООН 34 млн. долл. США, уже выделенных конгрессом на долю семейной программы, и эти деньги будут использованы непосредственно Соединенными Штатами не через Фонд населения ООН, а по каналам Управления международного развития США.

Буш как оголтелый хулиган своевольно бойкотирует участие в международных конференциях, которые не устраивают его самого.

Так, в 2001 г. Буш, приверженец односторонней израильской политики, объявил бойкот участия во всемирной конференции против расизма, проходившей с конца августа по начало сентября в ЮАР. А на рубеже августа и сентября 2002 г. не принимал участия во всемирной конференции глав государств и правительств стран по проблемам непрерывного развития, проходившей в ЮАР. Буш оказался в фокусе всемирного осуждения.

Теперь о ВТО. США обрушивают на нее поток грязи: мол, эта организация, являющаяся механизмом многостороннего урегулирования торговых конфликтов, превращается в орудие антиамериканизма.

В эфире информационных агентств фигурируют версии: если сегодняшнее американское затаенное подозрение перерастет в убеждение «дяди Сэма», то ВТО, возможно, будет лишена всяких реальных полномочий, хотя имеет широкий круг консультационных прав; теперь ООН обречена на такую же участь и, судя по всему, МВФ тоже пускается вплавь к такому «морю судеб».

Односторонние подходы бушевской администрации достигают предела в проблемах «антитеррористической войны».

На международной конференции по вопросам безопасности в германском городе Мюнхене замглавы Пентагона США Улфовиц выступил с речью перед министрами обороны 43 стран, в том числе стран-союзниц Запада, Китая и России. Он изложил весьма самоуверенную позицию. Соединенные Штаты Америки, говорил он, если им понадобится, изменят устройство нынешней антитеррористической коалиции, будут действовать по своему усмотрению и использовать впредь всякие коалиционные силы разного назначения в пользу «антитеррористической войны».

15 сентября 2001 г. Буш на заседании министров военного времени, излагая свою готовность пойти на «антитеррористическую войну», сказал, что у него нет намерения позволить другой стране регламентировать условия для этой «антитеррористической войны» и что когда-нибудь США, пожалуй, придется действовать независимо – в одиночку.

Американская газета «Лос-анджелес таймс» от 24 октября 2001 г. пишет: после «событий 11 сентября» в стране и за ее пределами считают, что американская администрация, изменив прежний односторонний курс, выбрала новую позицию – многоплановую, но реалья складывается совершенно иначе.

США не отказались, продолжает газета, от своего унилатерализма, не изменили свой подход к «Киотскому протоколу», договору о запрещении ядерных испытаний и другим проблемам, они пренебрежительно относятся к ООН; де-факто в каком-то смысле сама «антитеррористическая война» разрешает США как никогда больше действовать в одностороннем порядке.

Чальс Куфджен, профессор американского университета Джорджтаун, говорит: «Все больше усугубляется односторонняя тенденциозность – игнорирование ООН, свержение правительств других стран, превентивный удар, хирургические воздушные налеты, оккупация чужих территорий и так далее. Любое из них лишено равновесия. Нынешняя Америка оказывается почти в истерическом состоянии».

Взгляды самих американских экспертов по дипломатическим вопросам: администрация Буша вообще не желает прислушиваться к мнениям других; мы уже 40 лет изучаем американскую дипломатию, но никогда не видали такого правительства «ячества». Продолжение такой ситуации сделает США страной-изгоем в буквальном смысле этого слова, подчеркивали они.

Доктрина «вооруженные силы – на первый план»

Неоконсерваторы в недрах администрации Буша характеризуются не только односторонними подходами, но и ястребиным инстинктом.

Их мировоззрение исходит в основном из концепции Рональда Рейгана, который в 80-е годы минувшего века называл Советский

Союз «империей зла». Их утверждения уходят своими корнями в стереотипное идеологическое противоборство периода «холодной войны». «Справедливость – в силе!» – такой постулат составляет ядро их идейного настроения. Консерваторы нового толка думают, что именно теперь Соединенным Штатам, имеющим перевес в военных силах, настала пора воплотить в жизнь рейгановские мечты.

Их силы пустили свои глубокие корни в Пентагон. Они ратуют за реализацию политической цели США «военными мускулами», считая Минобороны США своей диспетчерской службой. 3 июня 1997 г. новоявленная неоконсерваторская организация под названием «Проект для нового американского века» в своих т. н. «основных установках» подчеркнула, что ориентиром США в новом веке являются наращивание вооружений, увеличение вооруженных сил и конфронтация с враждебными государствами, которые дают США возможность выполнить свои обязанности глобального характера.

Именно это владеет душой Буша. Короче говоря, его «антитеррористическая война» служит широким поприщем для неоконсерватизма, приверженцы которого провозглашают: «вооруженные силы – на первый план».

После своей инаугурации Буш определил внешнюю политику США, суть которой – под вывеской «американского интернационализма» силою установить глобальное лидерство США.

В конце февраля 2001 г. он в своей ежегодной речи «о положении в стране» выдвинул «американский интернационализм» как дипломатическую доктрину своей администрации. Это была не более чем перевернутая концепция «сила – всемогущий господь!»

Сразу же после своей инаугурации президент Буш заявил, что основное внимание новой администрации будет сосредоточено в демонстрации перед лицом мира «силы и престижа США» и что «мир гарантируется вооруженными силами» и так далее. Словом, он выразил свою готовность при помощи силы заниматься международными проблемами. С рекламированием «высших» ценностей США Буш и Пауэлл с пеной у рта заявляли, что США будут распространять эти «ценности» в другие страны на базе «могучего военного и экономического потенциала» страны.

В ходе развертывания своей «антитеррористической войны» администрация Буша заменила свою прежнюю военную стратегию на стратегию превентивного удара и теперь реализует на практике

концепцию «вооруженные силы – на первый план».

В сентябре 2002 г. Буш в своем первом докладе о стратегии национальной безопасности, представленном на конгресс, обрисовал основные рамки этой стратегии XXI века с синтетическим обобщением освещенных после инаугурации отдельных компонентов политики национальной безопасности. В нем он официально определил превентивный удар как опору стратегии национальной безопасности США.

До последнего времени США проводили формально «оборонную» стратегию национальной безопасности, в понятие которой вошли, например, обуздание атаки «противника», отражение его агрессии и т. д. Свидетельством тому могут служить разработка стратегии сдерживания войны в отношении бывшего СССР, война в Персидском заливе для отражения иракского нападения на Кувейт и, наконец, война в Афганистане с целью возмездия за теракты 11 сентября.

С 2002 г. подобная стратегия «оборонного» характера постепенно переходила на стратегию нанесения превентивного удара.

31 января Рамсфелд выступил с лекцией в оборонном университете США. В своем выступлении он, объясняя будущую американскую политику в области военного дела, дал понять стратегию превентивного удара. А в июне Буш в своей речи на выпускной церемонии в военной академии в Вест Поинт впервые дал формулировку стратегии превентивного удара.

В отражение вышеупомянутой концепции в докладе Буша о стратегии национальной безопасности говорится, что в целях заблаговременного предупреждения агрессивно-террористических акций Соединенные Штаты совершат «превентивные действия, если они будут необходимы». Итак, США, отказавшись от стратегии «сдерживания и блокады» в период «холодной войны», официально перешли на стратегию нанесения превентивного удара.

Смысл названной стратегии состоит в том, что в деле обороны вместе с принятием предупреждающих мер изменяется само понятие «оборона» и применяется метод превентивного удара для отражения «противника» до его вызова США. Содержание этой стратегии отражено во фразе Рамсфелда: «Наилучшая оборона – превосходная атака».

По мнению Буша, у террористических групп не имеется защищаемой территории и народа, так что само понятие сдерживания агрессии путем угрозы возмездием не имеет никакого смысла, и если

«страны-изгои» нанесут ракетные удары прямо по США или втайне передадут террористам ОМУ, то сама стратегия блокады не даст ожидаемого эффекта. Сразу же после «событий 11 сентября» именно замглавы Пентагона Улфовиц, этот представитель неоконсерваторов, науськивал администрацию Буша и требовал от нее воспринять новую стратегию – стратегию превентивного удара, суть которой – силою противостоять странам-спонсорам терроризма.

Согласно этой стратегии американская политика ядерного сдерживания трансформировалась в стратегию ядерного превентивного удара.

В период «холодной войны» США в своей стратегии намеревались создать свой абсолютный ядерный перевес на Земле, обладать способностью окончательно победить противника, главным образом, наступательными ядерными вооружениями и сдерживать потенциальное ядерное нападение со стороны бывшего Советского Союза. Стратегии ядерного сдерживания в этом направлении США по-прежнему придерживались даже после окончания «холодной войны».

В 2001 г. Буш взялся за пересмотр ядерной политики США. В январе следующего года он представил на конгресс доклад о комплексных результатах проделанного им пересмотра. В документе было дано обозрение приоритетов американской ядерной политики на будущие 5 – 10 лет, была подчеркнута необходимость изменить существующую стратегию ядерного сдерживания.

В упомянутом докладе были изложены не подлежащие оглашению пункты, в которых администрация Буша определила Китай, Россию, Ирак, Иран, Ливию, Сирию и КНДР как конкретные объекты ядерного удара, значительно расширила масштаб и варианты применения ядерного оружия.

Его рекомендация перевернула прежнюю ядерную стратегию США, согласно которой они раньше огласили свое намерение обладать ядерным оружием только как силой сдерживания и не применять его, пока оно не станет у них последним козырем. Иначе говоря, дан новый повод к применению ЯО.

Кроме того, включение в объекты ядерного удара США 5 неядерных государств означало отказ от прежней ядерной стратегии США, которые провозгласили свою готовность не применять ядерного оружия против неядерных государств-членов ДНЯО, пока

они не будут нападать на США в сговоре с другой страной-обладательницей ЯО. Иными словами, объявлена готовность США применять методы ядерного превентивного удара против неядерных государств.

Администрация Буша решила разработать и в случае необходимости применить небольшое ядерное оружие нового типа в качестве средства ядерного превентивного удара. И так, США превратили свое ядерное оружие не в средство сдерживания войны, а в средство ее ведения.

Согласно стратегии ядерного превентивного удара, изложенной в докладе о результатах пересмотра ядерной политики США, три составные части прежней американской стратегии ядерного сдерживания – МБР, БР подлодок и ЯО на борту стратегических бомбардировщиков – заменены на ЯО стратегического назначения, системы ПРО и обычные вооружения ноу-хау. Ядерное оружие больше не стало средством сдерживания войны. Оно стало практически применяемым средством ведения войны.

Для реализации своей стратегии превентивного удара США рекордно увеличили военные расходы после окончания «холодной войны». Так, за два года после «событий 11 сентября» они возросли почти на 100 млрд. долл. США. В 2003 г. они составили около 400 млрд. долл. США. Военные расходы США превышают половину общей суммы военных расходов вместе взятых всех стран мира.

Вместе с расширением вооружений США пытаются вечно сохранять за собой военный перевес через радикальные военные реформы, в круг которых входят повышение маневренности и гибкости американских вооруженных сил, установление систем ПРО и увеличение способности к информационному сбору.

Неоконсерваторская концепция администрации Буша «военные мускулы – всемогущий господь!» практикуется в военных действиях против суверенных государств.

Когда кончились побоища в Афганистане и Ираке, в кругах американских неоконсерваторов громко зазвучали голоса: «Начать военное нападение на Северную Корею и Сирию!»

Японская «Асахи симбун» от 3 апреля 2003 г. пишет: «Надо распространять в глобальном масштабе американскую «демократию» и «экономический либерализм», даже если придется для этого пускать в ход средство войны, это и есть историческая миссия США как

сверхдержавы, – вот за что ратует т. н. «неоконсерватизм». Модернизация ВС, свержение режимов в других странах, враждебных Соединенным Штатам, осознание особой роли США в международном сообществе, т. е. преследуемая «неоконсерватизмом» цель точно такая же, как приоритет нынешней администрации».

Религиозность внешней политики

В кругах неоконсерваторов США много людей еврейского происхождения. Однако обхаживаемые ими Чейни, Райс и Рамсфелд – христиане по религиозным убеждениям. Несмотря на религиозное различие, представители неоконсерватизма и администрации Буша имеют общее стремление: проводить внешнюю политику на религиозной основе.

На внешнюю политику Буша порой большое влияние оказывает религия.

Надо сказать, что в рамках РП Буш упорно поощрял христиан правого крыла, которые впоследствии во время президентских выборов 2000 г. оказывали ему немалую помощь в завоевании победы над Гором.

Администрация Буша отличается от прежних правительств, образованных из выходцев РП после второй мировой войны, односторонними подходами и вместе с тем выражением интересов устоев поддержки в США – коалиции крупного бизнеса и религии правого крыла.

Эта коалиция презрительно относится к нерелигиозному обществу в других развитых странах и играет несравненно большую, чем в период предыдущей администрации, роль в разработке политики. В случае совпадения взглядов этих двух групп администрация Буша остается совсем равнодушной ко всем другим мнениям, независимо от того, что говорят в стране и за рубежом. А при расхождении во мнениях сама ее политика, как сообщается, становится шаткой. Подходы к политике в отношении Латинской Америки одинаковы у двух групп. А по вопросам Среднего Востока они расходятся во мнениях: деловые круги – за Саудовскую Аравию, а правые Христиане – за Израиль. Именно от этого – общность с неоконсерваторами, поддерживающими правительство Шарона, среди которых преобладают люди еврейского происхождения.

Буш часто останавливается на своем вероисповедании и внедряет

его каноны в служебные дела администрации. Он выступает с инициативой выделить по федеральным социальным планам миллиарды долл. США для нужд христианских организаций, чтобы они стали причастными к социальным делам. Подобная политика, явно идущая наперекор Гражданскому кодексу и Конституции США, зафиксировавшей отделение церкви от государства, по сообщениям, связана с бушевским вероисповеданием. Проводя в жизнь свою инициативу, он не раз говорил, что его религиозное чувство позволило ему прекратить употреблять спиртные напитки и снова начать свой жизненный путь в 40-летнем возрасте.

Его религиозное чувство, соединенное с невежеством, повлечет за собой весьма опасные последствия в «антитеррористической войне».

После «событий 11 сентября» Буш предложил Рамсфелду с молитвой открывать заседания министров. В области внешней политики он выдвинул софистскую концепцию «оси зла» и по своему усмотрению классифицировал международные политические силы.

30 января 2002 г. Буш в своем ежегодном послании «о положении в стране» бросил обвинения в адрес КНДР и позволил себе сказать, что эта страна вместе с Ираном и Ираком составляют «ось зла». В высказываниях Буша таится его попытка после «событий 11 сентября» поделить мир на «добро» и «зло», взяв при этом за критерий проблему терроризма. Так сказать, по его мнению, те страны, которые оказывают поддержку и содействие США в «антитеррористической войне», принадлежат к категории «добра», а остальные – к группе «зла».

Бушевская софистика об «оси зла» истекает из очень простой, но опасной концепции: «зло» все-таки должно быть устранено.

По сообщениям, в марте 2001 г. Буш на президентской ланчи в Кэмп-Дэвиде читал книгу писателя Роберта Кафлана под названием «До восточной Татари» и он, весьма взволнованный после чтения, выработал свои «политические взгляды» на «добро» и «зло» и, естественно, собственное мировоззрение.

Та проблемная книга рассказывает о сериях конфликтов во многих регионах мира. Главная суть ее содержания – «Мир-то – темный уголок, великие государства в истории пошли на поединок с мрачной перспективой».

После прочтения книги Буш пригласил автора в Белый дом и затем при участии своих ведущих помощников провел 45-минутные дискуссии, которые кончились, наконец, выдумкой «оси зла», зияющей на

концепции: «На свете существует зло, и Соединенным Штатам суждено биться с ним и, если необходимо, стереть его с лица Земли».

По убеждению Буша, все страны на Земле непременно делятся на «добрые» и «злые» по уникальному эталону – вопросу терроризма; «антитеррористическая война» по устранению «злых стран» является «нравственно-моральной», в этом смысле – «война есть мир».

Неоконсерваторы систематизируют и поощряют подобные религиозные внешнеполитические идеалы Буша.

В США всплывает на поверхность концепция своего рода «культурной противоположности» – утверждение о том, что исламская культура в корне противоречит христианской Западу. Неоконсерваторы, посчитав ее уже доказанной «событиями 11 сентября», выступили с софистическим умозаключением, что единственный путь к ликвидации этих противоречий лежит через трансформацию всего исламского мира и переключение его на рельсы демократии западного образца. Итак, окончательная цель США в иракской войне свелась к «демократизации» исламских сил Среднего Востока по-американски.

16 сентября 2001 г. Буш на брифинге в Белом доме, повторяя семь раз выражения «зло» и «злодеи», охарактеризовал «антитеррористическую войну» как «крестовый поход».

Термин этот связан со средневековым захватническим походом крестоносного воинства христиан, которые, охраняемые, по их мнению, Богом, убивали приверженцев ислама и захватывали их святыни. Само выражение вызывает у исламистов сильное чувство отвращения и отрицания. В связи с употреблением Бушем этого выражения исламисты начали обвинять США в запланированном военном нападении и расчленении исламского мира. Позже Бушу, конечно, пришлось взять свои слова обратно и принести перед ними извинения, но его религиозные внешнеполитические идеалы ни на йоту не изменились.

2) Неоимпериализм

Призрак «Pax Americana»

С угаром «антитеррористической войны» администрации Буша в США гремит хор «Pax Americana» («мир по-американски»).

Это, как и «Pax Romana» и «Pax Britannica», истолковывается: «Глобальное господство США обеспечит мир и стабильность на земном шаре». По мнениям софистов, на Земле сохранится мир и стабильность, когда США с подавляющим перевесом военных сил как мировой жандарм установят надлежащий порядок, – подобно тому, как в прошлом Римская империя силой подавила соседние государства и племена и наступил мир; Британская империя, подавив Испанию и другие страны-соперницы, превратила Индию и многие регионы мира в свои колонии, после чего на Земле наступила сравнительно мирная пора.

За подобную концепцию «гегемонизм – мать стабильности» ратуют некоторые политологи США, в том числе и неоконсерваторского толка, и предоставили теоретические основы администрации Буша в «антитеррористической войне», нацеленной на установление глобального господства США.

В одной из своих книг, выпущенной в январе 2003 г., главный редактор «Уикли стендад» Вильям Кристол, являющийся председателем организации «Проект нового американского века», к которой причастны главари «ястребов» администрации Буша, в том числе Чейни, Рамсфелд и Улфовиц, оправдал американское нападение на Ирак: американский гегемонизм, писал он, помогает США не только в обеспечении их государственных интересов, но и в сохранении мира на Земле.

Уже в своей учредительной декларации названная организация заявила, что выполнение Соединенными Штатами Америки глобальных обязанностей должно быть направлено на ускорение процесса глобального утверждения политической и экономической «свободы», сохранение и распространение международного порядка, отвечающего принципам стабильности и процветания США.

Определенные успехи в «антитеррористической войне», прежде всего в Афганистане, способствуют открытому насаждению в США т. н. доктрины «неоимпериализма».

Ныне ведущие СМИ США рассуждают об Американской империи наравне с Римской и Британской империями. Это становится обыденным явлением. Фактически в последние годы «Нью-Йорк таймс» и другая пресса без усталости поощряли «неоимпериализм». Неслучайно, что один из американских писателей в своем новом сочинении «Политика смельчака» пишет: «Люди следующих поколений, пожалуй, будут

рассматривать США XXI века как республику, так и особую империю».

Книги об «империи» стали бестселлерами. Их авторы пишут, что постиндустриальная капиталистическая система трансформировалась по совершенно новому руслу и не ограничивалась в рамках буржуазно-национальных государств, образовалась система глобального характера. Эта система как «империя», коренным образом отличающаяся от империализма, продолжали они, представляет собой образец американской модели; эта «империя» не противоречит свободе и демократии, а наоборот, имеет своей миссией насаждение в мире «свободы и демократии».

Российская газета «Известия» от 27 августа 2003 г. пишет: формируемая ныне империя стремится не только держать все регионы мира под контролем США и подчинить их американским стратегическим интересам, но и постепенно стирать любые государственные, национальные, религиозные, культурные и социальные границы и привязать все человечество к унитарной политико-экономической системе и, как следствие, качественно изменить структуру мира; в этой империи всплывает на первый план не столько США, а сколько «американизм» как политико-экономическая формация.

После «событий 11 сентября» многие американские ученые и политики один за другим публиковали статьи, в которых, в частности, говорится: благодаря военному и экономическому потенциалу США «уже появилась Американская империя»; сегодняшние США – это не только империя с «не заходящим солнцем» (Британская империя); это – новая единственная мировая империя, невиданная под этим небом и в истории, это – такая страна, которая на новых началах преобразовывает мир по своему желанию.

Американцы верят, что их страна – своего рода империя новой формации и оттого они могут пользоваться особыми благами. По данным опроса, проведенного 30 сентября 2003 г., лишь не более 40% опрошенных считали взгляды на США как на «империалистические» неверными.

Среди консерваторских кругов США, опьяненных триумфом в войнах в Афганистане и Ираке, даже звучат голоса, что США должны с сознанием своей миссии как «мировой империи» подготовиться к адекватным мерам.

По утверждениям СМИ консерваторского толка, самым реальным вариантом противостояния терроризму является выполнение Соеди-

ненными Штатами своей естественной роли как страны империализма и впредь им как «империи свободы» не следует колебаться в случае необходимости применения военной силы.

Профессор-международник Бостонского университета США Эндрю Басевич в своей статье («Вашингтон пост», 20 апреля 2003 г.) пишет: пусть президент Буш не признается в реальности, но все-таки США сегодня имеют амбиции империи и теперь в мире настала эпоха «Рах Америгана». После «событий 11 сентября», продолжает он, администрация Буша под вывеской «антитеррористической войны» выполняла задания империи и теперь ей настала пора открыто провозгласить свои планы «имперского правления» и провести адекватную подготовку, скажем, подготовку служебного персонала, обязанного исполнять практические дела эпохи империи с ее центром – Пентагоном.

Несбыточная мечта «мировой империи»

В платформе РП говорится: Соединенным Штатам Америки не следует стремиться быть империей, им не гоже притязать на контроль над миром при опоре на свои реальные силы, им желательно проводить скромную внешнюю политику.

Однако придется сказать, что внешняя политика администрации Буша отнюдь не скромная.

26 июня 2003 г. К. Райс отметила, что инициатива о «многополюсном мироустройстве», по мнению администрации Буша, может привести к возрождению соревнования между державами, имевшего место в период «холодной войны», и эта вредная инициатива не избежит провала.

Инициатива о многополюсном мироустройстве, пока еще поддерживаемая некоторыми государствами, продолжала госсекретарь США, не привела ни к какой консолидации, породила только одно неизбежное зло; она не привела к возникновению войны, но не внесла никакого вклада в сохранение мира.

Теоретическая концепция этой инициативы, подчеркивает Райс, разжигает соперничество и дуэль интересов стран, в худшем случае взглядов на ценности, сегодня она создает опасность в ведении «анти-террористической войны».

Ее высказывания точь-в-точь в логике «Рах Americana» предполагают, что великим державам не следует бросать вызов США, а надо консолидироваться вокруг заокеанского гиганта ради «анти-террористической войны» и тем самым обеспечивать мир на Земле.

Райс недвусмысленно заявила, что нынешний мир устроен исключительно на однополюсных началах, т. е. существует одна единственная «мировая империя» – Соединенные Штаты Америки, так что все страны должны вести себя сообразно с этой ситуацией и подчиняться США.

По сообщениям российской «Независимой газеты» от 30 июля 2003 г., спонсор Госдепартамента США Ричард Баучер в своем интервью «НГ», касаясь заявления К. Райса, осветил позицию внешнеполитического ведомства США насчет многополюсного мироустройства: «Я думаю, что на самом деле существует один полюс для всех государств». Так представитель Госдепа не скрывал поползновения на однополюсное мироустройство, формируемое при ведущей роли США.

Для реализации амбиций «неоимпериализма» администрация Буша выдвигает софистическую концепцию «стран-банкротов».

Доктрина эта дала о себе знать уже в начале 90-х годов минувшего века. В 1994 г. за счет средств ЦРУ была организована в США т. н. «спецгруппа по делам государственного банкротства», задача которой – расценивать во всемирном масштабе «государственное банкротство» и заранее предупреждать об этом. По докладу спецгруппы, «государственное банкротство» означает социальные беспорядки, создаваемые вследствие неожиданного крушения, частичного или всеобщего, власти центрального правительства. В те времена под «страной-банкротом» в основном подразумевалось бывшее «государство Вестфалия», которым были утрачены внутренние полномочия и контрольно-юридические способности правительства.

После «событий 11 сентября» США считали, что и те страны, которые поддерживают международный терроризм или допускают на своих территориях его деятельность, должны быть расценены как «страны-банкроты», поскольку они как очаг или убежище терроризма серьезно угрожают безопасности на Земле.

По мнению США, «страны-банкроты» не имеют права на существование в международном сообществе. Международное сообщество, некоторые страны или отдельно взятая страна, как говорят амери-

канцы, могут предпринимать действия против упомянутых «стран-банкротов» и имеют право даже заменить их правительства для пресечения терроризма, угрожающего международному сообществу. Концепция «стран-банкротов», о чем с пеной у рта твердит администрация Буша, – кстати, к этой категории «стран-изгоев» относятся и страны «оси зла» – практически служит интересам США в военной интервенции в других странах мира.

Если неоимпериализм является основой нынешней политики администрации Буша, то упомянутая концепция «стран-банкротов» – апология неоимпериализма. Американские консерваторы нового толка даже обратились к администрации США с призывом создать в основном из развитых стран Запада новую международную организацию при ведущей роли США, да, способную заменить, по их мнению, ООН в XXI веке, и империалистическими способами противостоять «странам-банкротам» и решать вопросы терроризма и другие сложные проблемы, с которыми столкнулось ныне международное сообщество.

Южнокорейский журнал «Синдонья» (май 2003 г.) пишет: сейчас США, ведомые администрацией Буша, демонстрируют свою твердую волю утвердить такие международные отношения господства, какие в прошлом были установлены Римской империей, и они, игнорируя ООН, совершили нападение на Ирак и претендуют на место «мировой империи» XXI века.

Однако дипломатическая политика и организация безопасности США не смогли извлечь урок из практики просуществовавших в истории многих империй. СМИ Запада и США предупреждают: если Америка намеревается реализовать свои «имперские» амбиции через посредство «антитеррористической войны», то ей придется слишком дорого расплачиваться и попасть в безвыходное положение.

Американский еженедельник «Ньюсуик» («Newsweek», 2 июля 2003 г.) предлагает вниманию читателей публикацию «Чрезмерные просчеты неоконсерваторов», в которой, в частности, говорится: они загнали самих себя в тупиковую ситуацию, с каждым днем на них обрушиваются ураганы обвинений в стране и за ее пределами.

Экс-госсекретарь США Олбрайт резко осудила одностороннюю силовую внешнюю политику американской администрации. Бушевская администрация, заявила она, вызвала волны протеста у многих потенциальных союзниц и давно имеющих союзнические отношения

стран, а также своими односторонними действиями и грубыми заявлениями создала препятствия на пути обеспечения интересов своей страны.

Американская газета «USA today» от 23 сентября 2003 г. пишет: призыв Буша к ООН содействовать процессу возрождения Ирака означает, что американская администрация безмолвно призналась в достижении точки поворота внешней политики, и подобный нажим привел к ослаблению неоконсерваторских сил в Пентагоне и в служебных кабинетах вице-президента Чейни и заместителя госсекретаря Болтана.

Американская газета «Вашингтон пост» (20 апреля 2003 г.) в своей публикации «Угрозы империи» (the Perils of Empire) предупреждает администрацию Буша: «История не обязательно повторяется одинаково. Тем не менее история порой заставляла тех, кто полностью игнорировал историю, принять горькую пилюлю».

* * *

Односторонние подходы администрации Буша, попирающие суверенитет национальных государств, нелогичность ее практики, сочетающаяся с простейшим делением сфер международных политических сил, и, наконец, ее анахронизм приведут к провалу «анти-террористической войны».